

Глава VII

«Курмакей-кантун» Курмакей Нагайбаков и линия его рода

Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саде, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их.

Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу.

Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране.

Д.С.Лихачев

СЕМЬЯ НАГАЙБАКОВЫХ

Нрежде чем мы продолжим рассказ о Курмакее Нагайбакове и его роде, который мы начали в V-й главе нашей книги, следует еще раз вспомнить о семье самого Нагайбака Хасанова.

Е

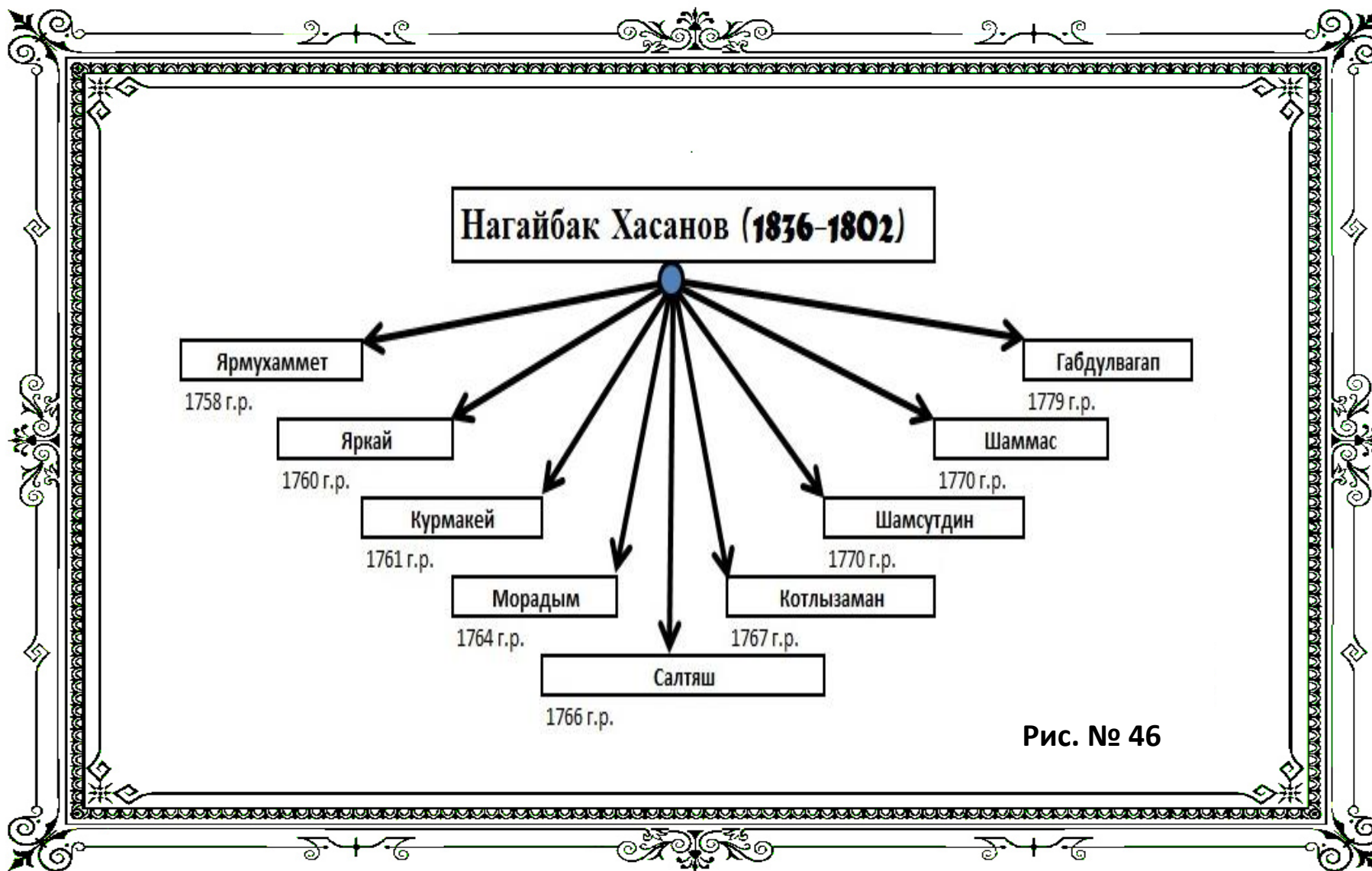
сли в истории сохранились имена отца и матери Нагайбака – Хасан и Хаерниса, то сведений о его жене, или, - что более вероятно, учитывая его статус и влияние, - женах, к сожалению, не сохранилось. Что же касается детей, то в большинстве известных на сегодняшний день родословных Нагайбака упоминается о девяти его сыновьях. Лишь в одном источнике, - книге Зуфар-абы Муртазина¹ - говорится о том, что сыновей у Нагайбака было десять. При этом автор даже называет имя старшего сына - Ахметхан и пишет, что он (Нагайбак) отправил его учиться на муллу. С учетом всех известных сведений, существует большая вероятность того, что З.Муртазин ошибается и вероятнее всего называет сыном Нагайбака одного из его внуков. Тем более, что вероятность ошибки подтверждается другой, более очевидной ошибкой - чуть ниже он называет и Курмакея, и сына Курмакея – Шагингарея, сыновьями Нагайбака, т.е. братьями, что явно не соответствует действительности.

С учетом как документальных свидетельств, так и иных имеющихся источников, я предполагаю, что сыновей у Нагайбака было действительно девять и рождались они в следующей последовательности (см. Рис. № 46).

Конечно, некоторые из дат являются спорными, например Шамсутдин и Шаммас согласно этой схемы получаются с одного года рождения, т.е. существует вероятность, что они были близнецами. С другой стороны погрешность в 1 - 1,5 года в возрасте была не редкостью при проведении ревизий, а значит и предположение о том, что они были погодками (рожденными последовательно друг за другом), также имеет право на существование.

---

¹ *Муртазин Зуфар*. Чалпы авалы тарихы. (История деревни Чалпы. Машинописная рукопись на татарском языке, храниться в музее школы с.Чалпы). 1966 г.

Ну и безусловно, есть большая вероятность того, что представленная схема включает в себя далеко не всех детей Нагайбака. Эта вероятность обусловлена тем, что, во-первых детская смертность во второй половине XVIII века была весьма высока и не обходила стороной в числе прочих и состоятельные семьи. А во-вторых, также и тем, что в силу традиций составления мусульманских шажаре, о которых мы уже упоминали (отсутствие в родословных представительниц женского пола), и в силу того, что документальные свидетельства доступны нам лишь с 1816 года, мы не имеем сведений о вероятных дочерях Нагайбака, которые, вполне вероятно, рождались, росли и выходили замуж. Виден, например, большой перерыв в 9 лет между 1770 годом рождения Шаммаса и 1779 годом рождения Габдулвагапа, который не свойственен мужчинам башкирского сословия того времени, не утратившим репродуктивную функцию.

Дабы не слишком прерывать логику повествовательной нити исследования мы сначала продолжим рассказ о третьем сыне Нагайбака – Курмакее и его семье, а затем вернемся к старшим и другим его сыновьям.

Большинство имеющихся сведений о самом Курмакее Нагайбакове мы уже изложили ранее. Напомним, что он, родившись в Чалпах ориентировочно в 1761-1762 годах, юношеские и часть зрелых лет провел в команде отца, бывшего юртовым старшиной д. Чалпов и предположительно, в конце 1790-х годов перебрался с семьей и некоторыми из братьев в соседнее село Урсаево. Вероятнее всего, переезд был связан с назначением на должность юртового старшины. В 1803 году он был назначен на большую должность Начальника вновь образованного 12-го башкирского кантона, в которую входило несколько уездов Оренбургской губернии. Должность эту, на которой его сменил его сын Шагингарей, он занимал до 1820 года. Остаток жизни, вероятней всего,

Курмакей провел в селе Урсаево, где и похоронен. К сожалению мы не располагаем точными сведениями о том, когда он скончался, т.к. в ревизских сказках сам он учтен не был. По имеющимся сведениям, и могильный камень на старинном кладбище села Урсаево, который мог бы пролить свет на дату его упокоения, был обнаружен лишь около полутора лет назад в ходе экспедиции казанского профессора А.А.Бурханова, о которой мы расскажем в одной из последующих глав. В ходе экспедиции на старинном Урсаевском кладбище был обнаружен могильный камень. Текст гласит, что в этой могиле захоронен сын Ногайбека Хормакай (Хөрмәкәй Ногайбек углы), который умер в 1830 г.

Что можно рассказать о семье и потомках Курмакея?

В родословной, составленной Миргарифаном Мирхановым, о Курмакее почему то содержится весьма скудная информация, по сравнению с остальными сыновьями Нагайбака, что удивительно, учитывая, что именно Курмакей и его потомки добились наиболее высокого статуса в обществе, дослужившись, в числе прочего, и до дворянского звания.

Приведем ее полностью:

IV. Курмакей Нагайбаков¹

Курмакей Нагайбеков был кантуном. Сыновья Курмакея: 1-й Шангарей кантун, 2-й – Равил.

Шангарей кантуна сыновья: 1-й Ахматгарей, 2-й – Солтангарей, 3-й – Асмандияр, 4-й – Мохтар.

---

¹ Эхмәтжанов М.И. (Ахметзянов М.И.) Меңжеллык татар нәселе - Татар шәжәрәләре һәм этник тарихыбызга бер караш (Летопись одного знатного рода). На тат. яз. Казан. Мәгариф, 2001 с.33

Ахматгарея сыновья: Сарыйг, Гаскар и Бахтигарей. Гаскара сын Искандер. Искандера сын Мухаммадакый. Бахтигарея сыновья: 1-й Батыргарей, 2-й Солтангарей мulla Нурмухаммат, 3-й – Галимардан.

Равила сын Мирихгарей. Мириха сыновья: 1-й Салихжан, его сын Амиржан, его сын Габбасжан, погибший на войне. Мириха другие сыновья – Насыржан, 2-й Мухаммадгариф, бывший дворянином.

Уфа, Белая, Кама, области Симбирской, Казанской, Саратовской, Самарской, Оренбургской губерний, Троицк - были в кантуне Курмакея и они держали многочисленную армию. Шангарай кантун сын Курмакея кантуна жил там же.

Шангарай кантун 1878 году умер. Он был собственником и владел большим количеством лугов, лесов. Возле его дома был густой лес: вязь, берёза, сосна, черёмуха, калина, смородина росли.

Как видим, названы имена лишь двух сыновей Курмакея, - Шагингерей (Здесь и в некоторых других источниках он назван Шангиреем, хотя на самом деле его звали Шагингирей), и некоторых их потомков.

На самом деле семья у Курмакея была не менее многочисленной, чем у его отца. Достоверно известно о трех его женах. Имя первой из них неизвестно, вторую же звали Сафия Хазбулатова, 1774 г.р. Третьей женой, матерью его последнего сына Равила была некая Маймуня Абдулсалихова, 1793 года рождения (В схеме она не указана. – В.Б.). Так же известно как минимум об одиннадцати детях Курмакея Нагайбакова, - шести сыновьях и пяти дочерях. На схеме (Рис. № 47) представлен тот состав его семьи, который подтвержден документально.

Среди сыновей Курмакея наибольшую известность приобрел его второй сын, Шагингарей, однако мы постараемся последовательно рассказать то, что нам известно о каждой веточке его семьи.

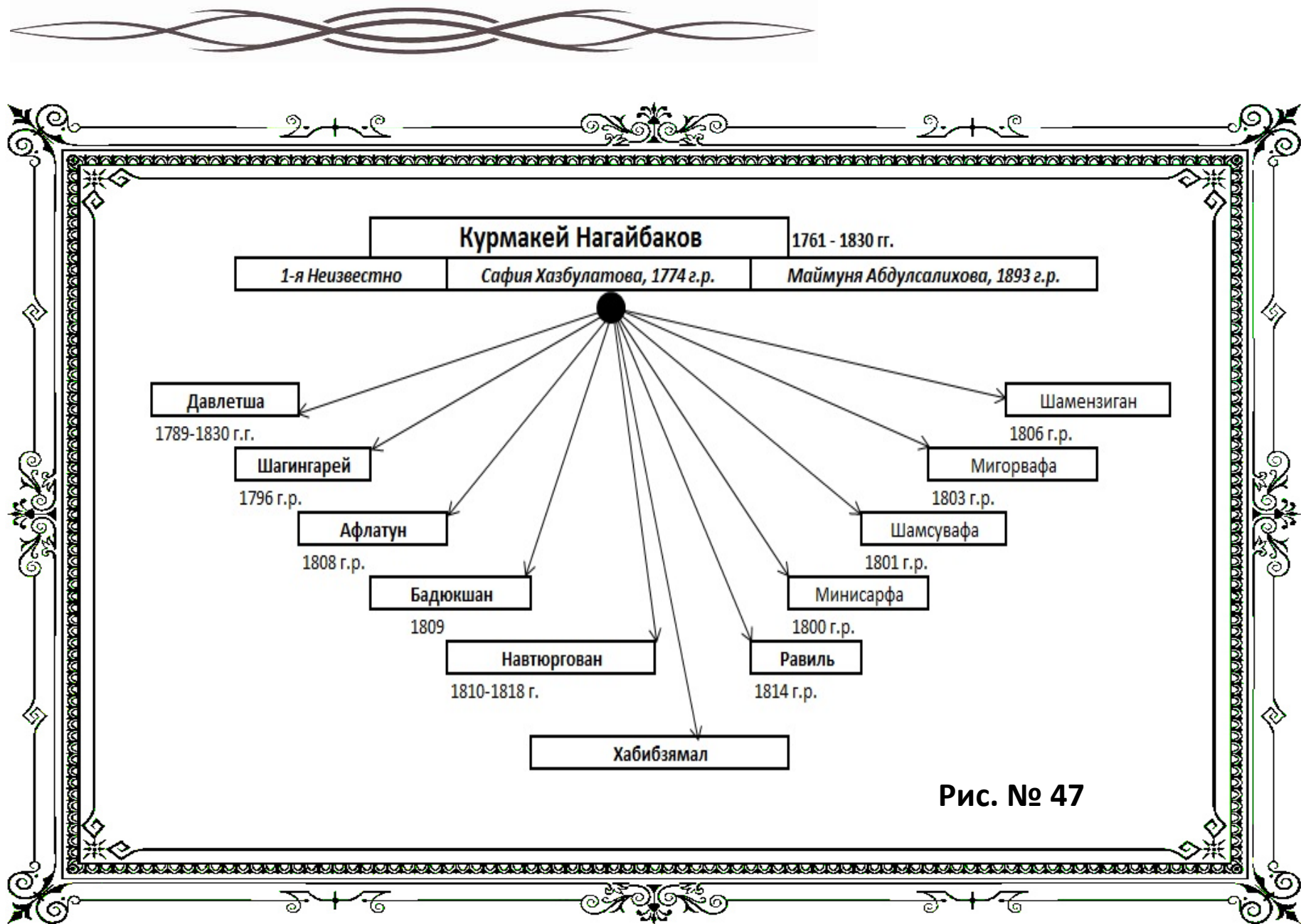

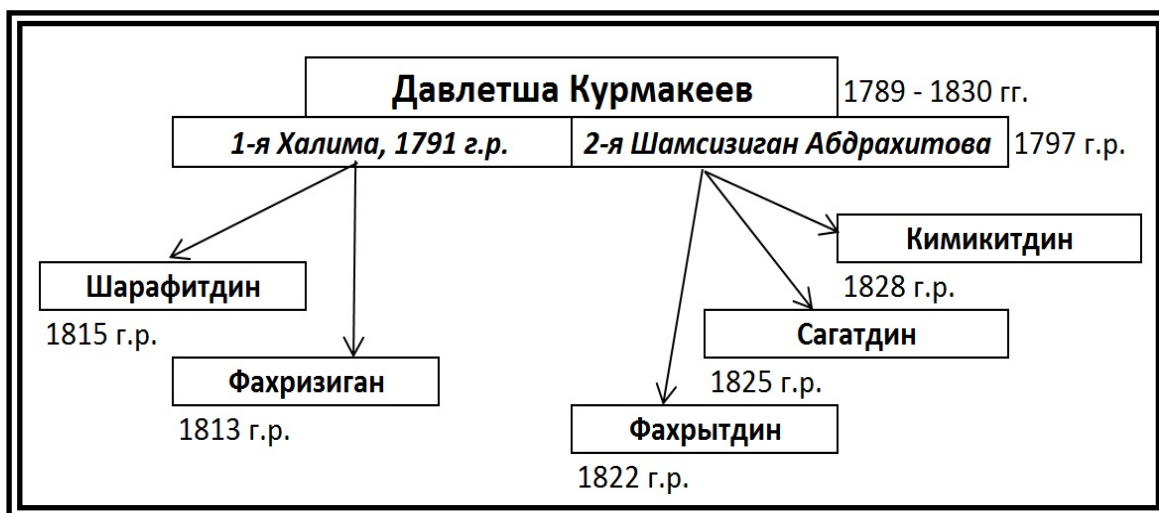
Рис. № 47

ДАВЛЕТША КУРМАКЕЕВИЧ НАГАЙБАКОВ

Учитывая высокую должность отца, понятно, что и все его дети занимали должности среди казаков Башкиро-мещерякского войска сообразно его положению.

Старший сын, Давлетша, родился ориентировочно в 1789 году, вероятно еще до переезда из Чалпов в Урсаево. Не позднее 1816 года, т.е. не позднее 27-ми летнего возраста он уже становится юртовым старшиной, что, собственно говоря, не особенно и удивительно для старшего сына Начальника кантона. Скончался Давлетша Курмакеев в зрелом возрасте – около 40 лет.

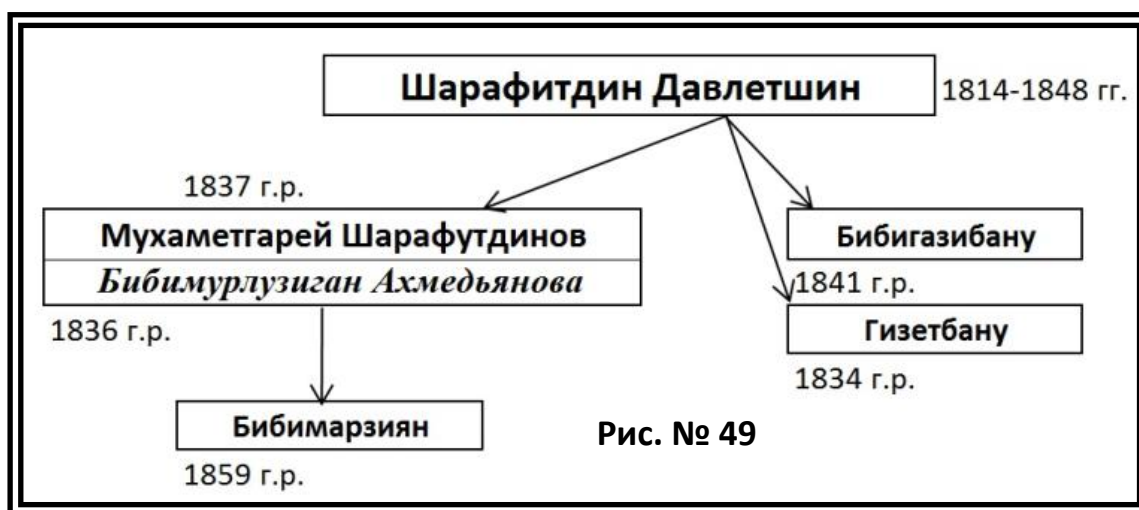
У Давлетши было две жены, первая из которых, Халима (1791 г.р.), родила ему сначала дочь Фахризиган (1813 г.р.), а затем, в 1815 году - старшего сына Шарафитдина. Вторая жена, Шамсизиган Абдрахитова (1797 г.р.) родила ему еще трех сыновей: Фахрытдина, 1822 г.р., Сагатдина (по другому – Сагабетдина), 1825 г.р. и Кимикитдина (в некоторых ревизских сказках записан Камалетдином), 1828 г.р. Схематично семью Давлетши и его сыновей можно представить следующим образом (Рис. № 48):

О роде занятий *Шарафитдина Давлетишина* нам ничего не известно, как не известно и имя его жены. Он проживал в селе Урсаево, где и скончался в 34-х летнем возрасте. Имел одного сына Мухаметгарея, 1837 г.р. (жена которого - Бибимурлузиган Ахмедьянова в 1859 году родила ему дочку Бибимарзиян, - о последующих потомках не известно) и двух дочерей – Гизетбану, 1834 г.р. и Бибигазибану, 1841 г.р. (См. Рис. № 49):

Фахрытдин Давлетишин (Рис. № 50) был женат на Шамсизиган Валимухамматовой, 1833 г.р. и имел (как минимум) двух сыновей – Шагимухаммета, 1856 г.р. и Шагихайдара, 1858 г.р. и одну дочь – Фархибану, 1854 г.р. К 28-ми годам Фахрытдин дослужился до должности «Зауряд-хорунжий, кантонный помощник 2-го участка 20-го башкирского кантона». Причем на момент проведения IX ревизии 1850 года в Урсаево он исправлял обязанности юртового старшины. На тот момент он уже был женат, однако не имел детей и проживал одним хозяй-

ством совместно с матерью Шамсизиган и двумя младшими неженатыми братьями – Сагабетдином и Камалетдином. На ревизской сказке 1850 года сохранился автограф Фахрытдина (См. рис. № 41)

Камалетдин Давлетшин пошел по стопам старшего брата и отца. В 1859 году он – «зауряд-сотник, кантонный помощник 3-го участка». По всей видимости женился он достаточно поздно, на Бибизюгуре Ишмухаметовой, 1840

Камалетдин Давлетшин	1828 г.р.
Бибизюгура Ишмухаметова	1840 г.р.

г.р., т.е. младше его на 12 лет, поэтому к 1859 году детей у них еще не было,

поэтому о потомках Камалетдина нам не известно.

Лишь один из братьев, **Сагабетдин Давлетшин**, в отличие от остальных, выбрал стезю священнослужителя. В

Сагабетдин Давлетшин	1825 г.р.
Бибизайнан Мухаметзянова	1838 г.р.

Ишгисултан	1859
-------------------	------

Рис. № 51

1859 году он – указанной мулла одной из мечетей села Урсаево. Он, как и младший брат Камалетдин, женился достаточно поздно и также на женщине на 13 лет его младше –

Бибизайнан Мухаметзяновой, 1838 г.р., однако к моменту проведения X ревизии имеет маленького сына Ишгисултана, 1859 г.р.

К сожалению, это вся информация, которой мы обладаем относительно веточки рода, относящейся к старшему внуку Нагайбака Хасанова, родившегося, кстати, за 13 лет до смерти дедушки Нагайбака, а значит хорошо его знавшего.

ШАГИНГИРЕЙ КУРМАКЕЕВИЧ НАГАЙБАКОВ И ЕГО ПОТОМКИ

Но имеющимся данным, Шагингирей (вариант – *Шагингарей*) Курмакеевич родился около 1796 года (в литературе встречаются даты рождения от 1790 до 1799¹, наиболее верной представляется именно эта), и прожив более 80 лет, скончался в 1878 году.

Достоверно известно о двух женах Шагингирея. Первая, Шамсуниса Баязитовна, 1798 г.р., родила ему двух сыновей, - Султангарея (1823 г.р.) и Алметгарея, 1820 г.р. (в родословной Миргарифана Мириханова – Ахматгарей). От второй жены, Бибисары Усмановой, 1815 г.р. были рождены три дочери, - Бабизьян (1840 г.р.), Балкиз (1846 г.р.) и Кадыча (1850 г.р., скончалась в младенчестве до 1859 г.), а также третий сын, - Ахметмухтар (у Миргарифана Мириханова – Мохтар). В родословной Миргарифана Мирханова упоминается так-же сын Шагингирея - Асмандияр, однако документального подтверждения его существованию обнаружить не удалось.

Схематично род Шагингарея, документально подтвержденный данными, извлеченными из ревизских сказок, Представлен на рис. № 52.

Шагингарей, предположительно, родился уже в с. Урсаево. Приходилось встречать упоминания о его якобы участии в составе башкирских полков в русско-французской компании 1812-1814 гг., однако это не так.

Уже к 1820 году Шагингарей вместе со своим отцом являлись крупными землевладельцами. Еще в 1815 году

---

¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006 с.230-231

они совместно приобрели за 3 010 рублей огромную площадь земли в Юрминской волости Белебеевского уезда.

К должности отца Шагингарей шел последовательно. В 1808 году он «казак», в 1812 – зауряд-есаул, в 1813 году – походный старшина. В 1814 году, оставаясь походным старшиной, он становится начальником 14-го класса (что по казацкому воинскому чину соответствует званию хорунжего¹. В 1816 году, на момент проведения VII-й ревизии, он также состоит в казачьем звании походного старшины, проживает в Урсаево.

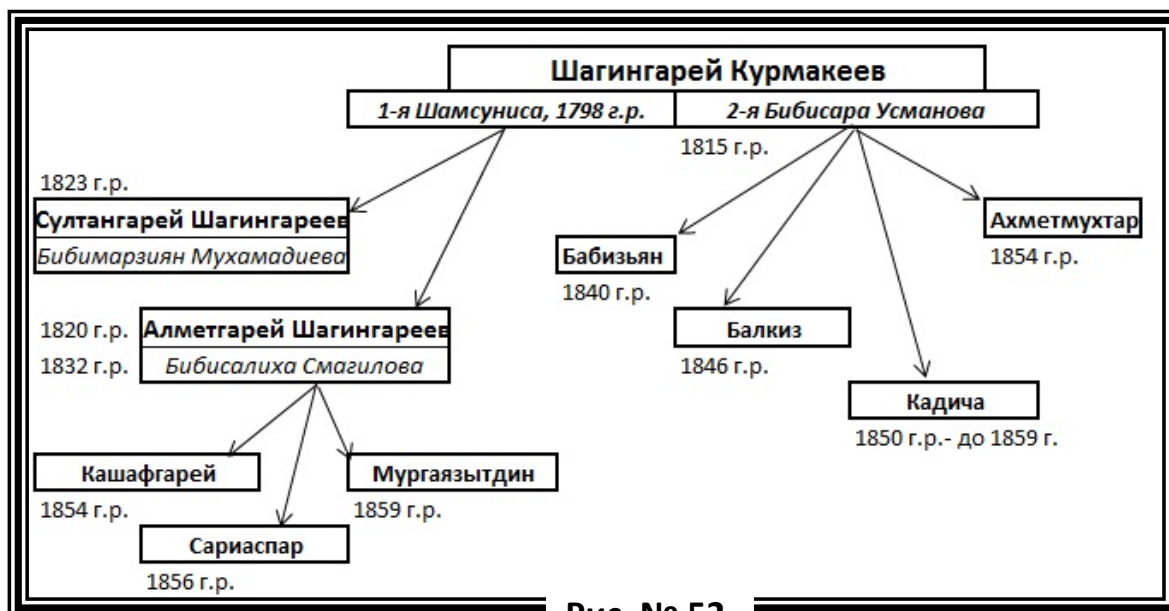

Рис. № 52

В 1820 году Шагингарей сменяет отца на должности Начальника 12-го башкирского кантона. На нее он назначается 23 сентября 1820 года² и переводится в 13-й класс.

Исторической достоверности ради, приходится констатировать, что Шагингарей Курмакеев, (как впрочем, и его отец, однако Курмакей – значительно реже) частенько

¹ Шепелёв, Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 2001. С. 150

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 77. Л. 1–3 об.

упоминается в различных учебниках, монографиях и прочих научных и околонучных изданиях по истории Уфимского края, однако не всегда в позитивном плане.

Например, в книге «История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.», авторы пишут: *«Усиление социального расслоения общества вело к росту числа неимущих башкир и мишарей. Поэтому многие направляемые на службу не могли экипироваться за свой счет. К тому же, по замечанию генерал-губернатора Игельстрома, на службу высылались «по большей части бедные и неимущие, следовательно неисправные ни оружием, ни лошадьми, и часто вообще неспособные к военной службе, ибо богатые и лучшие откупаются». Кантонные чиновники, принимая «дары» от богатых башкир, освобождали их от службы. Именно за счет взяток и откупных начальник 12-го кантона сотник Шигингирей Нагайбаков «нажил хорошее состояние». Кроме посевов и скота он имел 3 поташных завода (в Белебеевском уезде. – В.Б.), 2 мукомольные мельницы (по р. Ик в Бугульминском уезде. – В.Б.) с общим годовым доходом в 20 тыс. руб.»¹.*

О вышесказанном свидетельствует и документ, который мы приводим в оригинальном виде:

1828, 8 апреля. Отношение III отделения собственной е. и. в. канцелярии Оренбургскому военному губернатору В. А. Обручеву о неправильном поведении начальника 12-го башкирского кантона².

---

¹ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века. /Отв.ред. Д.и.н. Х.Ф. Усманов/: Уфа. КИТАП, 1996 с.311

² Цит. по - Хрестоматия по истории Башкортостана. Часть первая. Документы и материалы с древнейших времен до 1917 г. — Учебное пособие. — Составитель: Гумеров Ф. Х. — 2-е изд. — Уфа: Китап, 2005 с.88

До сведения моего дошло, что кантонный начальник Шаган Галей Нагайбаков, утвержденный в сем звании Вашим высокопревосходительством на 12 кантон, состоящих в уездах Бугульминском, Белебеевском и Бугуруслановском, наряжает башкирцев на службу по линии без очереди по собственному произволу и посылает тех, которые не хотят или не могут откупиться, отчего и нажил весьма хорошее состояние.

Посему я покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство поручить благонадежному штаб-офицеру удостоверить в истине их сведений и в последующем не отставать, меня уведомить.

Начальник главного штаба <.....> (подпись неразборчива)

(ЦГИА РБ. Ф. и.—2. Оп. 1.Д. 2119. Лл. 1 — 1 об. Подлинник.)

алее в издании, наряду с Нагайбаковыми, упоминается начальник соседнего, 11-го кантона, Баязит Султанов, кстати – близкий родственник Шагингарея. На его сестре Хабибземал Курмакеевне был женат родной брат Баязита – Мухаметрахим Абзелилович Султанов. Более того, - сам Баязит Абзелилович Султанов приходился Шагингарею тестем, т.к. являлся отцом его первой жены - Шамсунисы Баязитовны.

В частности, авторы «Истории Башкортостана...» пишут: «Немало жалоб башкир-вотчинников и припущенников направлено против нарушений их земельных прав войсковым начальством. Жители Булярской, Енейской, Ирехтинской и Киргизской волостей Бирского, Мензелинского, Белебеевского уездов жаловались на действия кантонного начальника Б. Султанова, который хищнически

истреблял башкирские леса, захватывал пашины, посевы, мельницы, отдавал общинные угодья посторонним лицам. Недовольство вызывало самовольное незаконное распоряжение общинными землями кантонными начальниками Ш. Сыртлановым (К слову – Шагимардан Сыртланов, - другой зять Шагингарея, женатый на его второй сестре – Мигорвафе Курмакеевне. – В.Б.), Курмакеем и Шагингареем Нагайбаковыми, А. Максютковым, Шарыповым, Кутлубаевым и другими»¹.

Имеются и иные свидетельства аналогичного характера. Например, известно, что кантонный начальник Шигингарей Нагайбаков «угрозой принудил вотчинников Кыр-Иланской волости в 1829 году отдать ему в аренду на 25 лет лесной массив для производства поташа»².

ледует отметить, что производство поташа являлось весьма выгодным делом. Известный исследователь истории Уфимского края проф. А.З. Асфандияров отмечает, что в течение первой половины XIX в. рядовые башкиры были постепенно вытеснены из числа владельцев поташных заводов. Так, в 1798—1800 гг. в их числе было 18 рядовых башкир, 3 башкирских указных муллы, 5 старшин, 3 прапорщика, 2 сотника и один коллежский советник. В 30-40-е гг. XIX в. из 16 заводов 3 принадлежали потомственным дворянам, 4 — старшинам, 2 — сотникам, 2 — рядовым башкирам и 2 - Башкирскому войску. В 50-е гг. среди владельцев рядовых башкир не было. В числе крупных производителей поташа значились заводы, принадлежащие потомственным дворянам, кантонным начальникам Шагингарею Нагайбакову и Мухаметрахиму Султанову (*состоящим, напомним, в родственных отношениях. – В.Б.*). На 5

---

¹ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века. /Отв.ред. Д.и.н. Х.Ф. Усманов/: Уфа. КИТАП, 1996, с.404

² http://sajranovo.ucoz.ru/index/istorija_nashej_zemli/0-7

их заводах в 1830 г. было выработано 450 пудов поташа¹. А завод при д.Азымеево, принадлежащий Ш.Нагайбакову, работал в производительностью 8 тыс. пудов шадрика (*сырья, необходимого для мыловаренной и красильной промышленности.* – В.Б.) в год.

Но всей видимости то, что Шагингарей «наживал хорошее состояние», не сказывалось на его службе и авторитете перед имперским государственным аппаратом. 28 июня 1829 года начальник 12-го кантона башкирского кантона Шагингарей Курмакеевич за отличия по службе «всемиловитейшее пожалован» званием «полкового сотника». Это становится основанием для возведения и в дворянство.

И действительно, всего через два года после этого он первым из Нагайбаковых получает дворянское звание. Полкового сотника и кантонного начальника Ш.К. Нагайбакова вместе с женой Шамсиминиссой Баязитовной вносят в родословную книгу дворян Оренбургской губернии 11 декабря 1831 года². Еще через год, в 1832 году, он награждается серебряной медалью «за усердие» и за поимку беглецов и бродяг по высочайшему повелению³, а в 1833 г. – орденом Святого Станислава 4-й степени⁴.

Примечательно, что из всех родоначальников башкирских родов только двое – Н.Кииков и Х.Кучуков, получили дворянство по заслугам отцов, остальные – по собственным заслугам. Шагингарей Курмекеевич, как и большинство

---

¹ История башкирского народа. В семи томах (ред. А.З. Асфандиярова, Ю.М. Абсалямова, Р.Н. Рахимова, Ф.Г. Хисаметдинова). Том IV. СПб. НАУКА., 2011 с.154

² ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1 Д. 1097. Л. 13

³ Тагирова Л.Ф. Семейно-родственные связи, как один из факторов в формировании элитарных слоев в управлении (На примере башкирского общества первой половины XIX века). Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 6 (297). История. Вып. 54. с.14-17

⁴ <http://wiki02.ru/encyclopedia/Nagaybakovy/t/9424>

других родоначальников дворянских родов, почему-то указывал в формулярных списках происхождение «из башкирских детей», т.е. рожденный в семье рядовых башкир. Это не совсем понятно. Скорее всего, в семье к тому времени действительно не сохранилось документальных подтверждений о княжеском происхождении и тарханстве предков, однако, будучи сыном кантонного начальника он, как минимум, должен был указывать свое происхождение «из обер-офицерских детей», однако предпочел «не выделяться». Видимо на то были свои причины.

Факты свидетельствуют и о том, что Шагингарей, не забывая о своем личном интересе, что было, в общем-то, делом естественным для чиновника того времени, при этом честно исполнял свои обязанности руководителя кантона, в том числе, заступаясь за рядовых башкир, не взирая на угрозы личной безопасности и благосостоянию.

В 30-х годах XIX века политика русской администрации была направлена на отход от принципов не взимания податей со служилого населения – лиц башкирского, мишарского, тептярского и других сословий, состоявших в Башкиро-мещерякском войске. Рядовые башкиры и мишари были недовольны постоянным увеличением трудовых и иных повинностей, замены ими казачьей службы. В этом они не без оснований видели стремление перевести их в податное сословие, лишить личной свободы и вотчинного права на землю. Например, в начале 1835 года уфимский земский исправник Тимашев сообщал командующему Башкиро-мещерякским войском о том, что башкиры боятся потерять личную свободу и вотчинные права, проявляя особенное недовольство тем, что их заставляют работать даром или за низкую плату на общественных поташных заводах, обременяют требованиями о поставке подвод и проч.

В этом же году получило известность дело «сотника Шагингарея Нагайбакова», который, несмотря на угрозу

следствия и лишения чинов, посмел высказать недовольство заменой «службы на коне» тяжелыми казенными работами. 4 апреля 1835 года, в деревне Нижние Бишинды, при осмотре командированных в Сергиевск на Бердянскую линию и в Уфу на земляные работы он *«при фроне из 21 чиновника и 650 казаков в кругу юртовых старшин по-русски громко говорил, что люди те не на службу, но на каторжную работу командуются <...>, что служба лопатошная есть каторга, башкирцы нынче стали плохи, не умеют от оной избавиться <...> Негодование к командировкам на земляные работы ясно видно было на лице Нагайбакова»*¹. Затем Ш.Нагайбаков спрашивал у башкир на русском языке с насмешкою, исправен ли у них ружейный замок и хорош ли кремень².

О данном факте Белебеевский земский исправник немедленно донес Оренбургскому гражданскому губернатору, в связи с чем началось следствие, а затем и военно-судебное дело над начальником 12-го башкирского кантона сотником Нагайбаковым. «За произношение неприличных слов перед командою» в адрес вышестоящих властей Ш. Нагайбакова вначале намеревались сослать в Сибирь, однако окончательный приговор был более мягким. Следствие длилось более года.

Особенный резонанс делу придало то, что окончилось оно приговором - 1 мая 1836 года, Шагингарей Нагайбаков был лишен чинов, ордена св. Станислава 4-й степени, серебряной медали и сослан в другой кантон *«в пример всем прочим башкирским чиновникам»*. Приговор был утвержден на самом высоком уровне – Императором, 18 июня 1836 года³.

После освобождения от должности начальника 12-го кантона власть над ним переходит в руки зятя Шагингирея, о котором мы упоминали выше - Шагигирдана Сырлтанова.

---

¹ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 90. Л. 1-2

² ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп. 1. Д.92.Л.2

³ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 90. Л. 332

В качестве наказания Шагингарей Курмакеевич в 1836 году переводится на жительство во 2-й мишарский кантон, однако уже в 1839 году возвращается на родину, в с. Урсаево.

Где именно проживал в период с 1836 по 1839 г. Ш.К. Нагайбеков выяснить не удалось, однако **есть все основания полагать, что в этот период у него родились еще две дочери, которые в нашей схеме отсутствуют, - Бибимавтуха и Бибиямал.** Существуют свидетельства, что первая из них была замужем за попечителем восьмого, десятого башкирских и четвертого мещерякского кантонов князем А. Максютковым¹, а вторая была женой дворянина М. А. Султанова, управляющего двенадцатым башкирским кантоном (1861-1863 гг.)².

О жизни Шагингарея Курмакеевича после возвращения в родную деревню в 1839 году особых сведений более не имеется. Думается, что будучи более чем обеспеченным человеком, рожал и воспитывал детей (см. схему), спокойно встретил старость и, дожив до почтенных лет, упокоился с миром на Урсаевском кладбище (как мы писали – предположительно в 1878 году).

Меньше всего сведений мы имеем о старшем сыне Шагингарея - *Ахметгарее Шагингареевиче Нагайбакове* (по ревизской сказке – Алметгарее, а по другим архивным сведениям - Мухаметгарее³). Известно, что в 1839 году он проживал в Урсаево, занимал должность урядника. Женат был на Бибисалихе Смагиловой, 1832 года рождения, которая до 1859 года родила ему трех сыновей, - Кашафгарея, 1854 г.р., Сариаспара, 1856 г.р. и Мургаязытдина, 1859 г.р.

---

¹ ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 14613. Л. 27

² Там же. Д. 15089. Л. 5.

³ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 117. Л. 106.

(В родословной Миргарифана Мириханова названы совсем другие имена сыновей Ахметгарея, - см. выше. - В.Б.) К сожалению, это все, с чем мы можем поделиться с читателями.

Второй сын Шагингарея, рожденный от Шамсуниссы Баязитовны <Султановой> в 1822 г. – **Султангарей Шагингареевич Нагайбаков**, пошел по стопам отца и деда Курмакея. В 1839 году, в 17 лет он числится казаком¹. В 1838-1845 годах Султангарей, будучи по отцу уже потомственным дворянином, получает образование в Неплюевском военном училище г. Оренбурга за счет вакансий для детей башкирских и мишарских чиновников. Затем служит в Башкиро-мещерякском войске – в 1848-1852 переводчиком в Комиссии военного суда при 10-м линейном оренбургском батальоне, с 1854 г. - начальником 4-го мишарского кантона. В 1856 году становится управляющим, а с 1858 (по другим сведениям – с 1855) по 1863 года – начальник 22-го башкирского кантона в Белебеевском уезде². Награжден бронзовой медалью «В память Восточной войны 1853-

ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ИМЕННО СУЛТАНГАРЕЙ ШАГИНГАРЕЕВИЧ НАГАЙБАКОВ СТАЛ ПРОТОТИПОМ ГЕРОЯ БАШКИРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ «СУЛТАНГАРЕЙ КАНТОН».

56 гг.».

В подавляющем большинстве исторических песен осуждается деятельность того или иного кантонного начальника. В них идет речь о чиновниках, редкие из которых проявляют сочувствие к простому народу, понимают его судьбы.

Поскольку песня «Султангарей-кантон» не имеет легенды, фольклористы полагают, что речь идет в ней о неиз-

---

¹ Там же.

² <http://wiki02.ru/encyclopedia/Nagaybakovy/t/9424>

вестном человеке. Но в тексте песни упоминается о назначении Султангарея начальником башкирского кантона в бассейне р. Демы (Белебеевский уезд), о его поездках в Оренбург — резиденцию генерал - губернатора и командующего Башкирским войском, которым подчинялись кантонные начальники. Самое же главное – в ней упоминается имя отца героя, тоже кантонного начальника – Шадингарея, что и исключает вероятность того, что речь идет о ком-либо другом.

Штаб-квартира Султангарея находилась в д. Чебенле. На территории подведомственного ему кантона проживали 36 тыс. человек. В песне порядок этих цифр namного изменен, однако контекст не оставляет сомнений в том, что песня слагалась о Султангарее как о редком чиновнике, искренне болеющем за народ: *«Султангерей кантон скончался, оставив триста шестьдесят сирот...»*¹.

Известно имя супруги Султангарея – Бабимарзиян Мухамадиева, сведений же о детях, к сожалению нет. Учитывая, что историческая песня скорбит о Султангарее, как о «кантуне», можно предположить, что он скончался в зрелом возрасте, около 1863-го года и детей, возможно, и не имел.

О сестрах Султангарея, - дочерях Ш.К.Нагайбакова – Бабизьян, 1840 г.р. и Балкиз, 1844 г.р. нам также ничего не известно.

---

¹ История башкирского народа. В семи томах. (ред. А.З. Асфандиярова, Ю.М. Абсалямова, Р.Н. Рахимова, Ф.Г. Хисаметдинова). Том IV. СПб. НАУКА., 2011 с.224

АХМЕТМУХТАР ШАГИНГАРЕЕВИЧ И ЕГО СЫН – ГЕНЕРАЛ ИЗМАИЛ НАГАЙБАКОВ

Последний сын Шагингарея – *Ахметмухтар Шагингареевич Нагайбаков*, родился в 1854 году, когда отцу его было уже около 58 лет, и вероятно, как самый маленький ребенок в любой семье, был любимчиком. Однако судьба не пощадила ни его самого, ни одного из его сыновей – советского генерала Измаила Ахметовича Нагайбакова, но об этом – чуть позже.

Дворянское звание и состояние отца дает возможность мальчику из далекого башкирского села получить образование в Москве, в Александровском военном училище¹. В списке его выпускников от 07.08.1874 года под № 97² значиться «Нагайбаков Ахмет (из юнкеров в 3-й Туркестанский стрелковый батальон)»³.

В течение последующих 20 лет Ахметмухтар Шагингареевич Нагайбаков дослуживается до звания «штабс-капитана», однако к середине 1890-х годов по какому-то случаю, А.Ш. Нагайбаков попадает под суд и покидает ряды царской армии.

В те годы один из близких родственников семьи Нагайбаковых - Мухаммедсадык Габдрахманович Султанов проживает в уездном городе Пермской губернии Шадринске⁴. Он, являясь известным на весь уезд землевладельцем,

---

¹ Имеются данные о том, что в 1903 году это же училище окончил еще один представитель клана Нагайбаковых – Ш.А. Нагайбаков, но кто именно и из какой ветви рода этот выпускник пока не установлено. – В.Б.

² <http://www.regiment.ru/reg/VI/C/2/3-1.htm>

³ РГВИА Ф. 409. Оп. 1. Д. 132775. Л. 119. Л. 35 об.

⁴ Мухамедсадык Габдрахманович Султанов приходится Ахметмухтару троюродным братом – отец Ахметмухтара, Шагингарей Курмакеевич приходится братом Хабибзамал Курмакеевне – жене родного брата отца Мухаметсадыка, - Мухаметрахима Султанова.

избирается председателем Шадринского съезда земских начальников. Сохранился текст стихотворения, сочиненного местным поэтом Никитой Петровичем Ночвиным по этому поводу, которое вследствие своей ироничности, ходило в среде Шадринских чиновников исключительно в устной форме:

*«Под командой Магомета
Началось собрание это.
Члены дружно все слотылись,
В кресла разом опустились.
И триста тысяч населения
Ждет их правого решения.»¹*

Но всей вероятности, именно М.Г. Султанов способствовал тому, что по распоряжению губернатора в Шадринскую земскую управу от правительства назначается бывший штабс-капитан А.Ш. Нагайбаков. Через год и без того многочисленная семья бывшего штабс-капитана пополняется еще одним мальчиком, которого называют Измаил. Семья Нагайбаковых около полутора лет остается в Шадринске, затем перебирается в Тобольск.

В 1899 году мы встречаем имя «коллежского асессора Нагайбакова Ахмед-Мухтара Шагин-Гареевича» в списках состава руководства полицейских управлений Тобольской

---

¹ http://kikonline.ru/?newspaper_post

губернии, в которых он записан «Исправником Тобольского окружного управления»¹.

После смерти своего родственника и покровителя семья переезжает сначала в Надырово, имение Султанова в Аргаяшском кантоне, а потом в Бугульму.

За достаточно непродолжительное время работы в Тобольской губернии А.Ш. Нагайбаков сумел завоевать исключительное доверие и авторитет среди мусульманского населения края. О нем вспоминают через несколько лет, когда в Тобольской губернии, как и во всей стране, готовятся к выборам во Вторую Государственную думу.

Владимир Костюрин, редактор Тобольской газеты «Сибирский листок» 18 января 1907 года сообщал читателям: *«Местное мусульманское население ...вторым кандидатом выставляет своего человека, обязательно мусульманина, причем остановились на А. Г. Нагайбакове. (А.Г.. а не А.Ш. потому, что с годами имя Ахметмухтара Шагингареевича, как это часто случается с татарскими именами, сократилось до «Ахмета Гареевича». – В.Б.) А. Г. Нагайбаков — крестьянский начальник, ранее был исправником, еще ранее служил офицером, среди мусульман пользуется большой популярностью, между прочим, по такому поводу: одно время он впал в немилость губернской администрации, и ему было приказано оставить службу, тогда г. Нагайбаков, сбросив мундир, облачился в татарский халат, вернулся в свои родные юрты и занялся деревенской адвокатурой. Это своеобразное народничество создало ему широкую популярность среди татар как человека, не гнушающегося своей родной средой и не желающего порывать с ней своих связей».* Однако выдвижение в Думу по каким-то причинам не со-

---

¹ Храмов А.Б. Послужные списки как источник о составе высших чинов полицейских управлений Тобольской губернии (1870-1890-е гг.). с.8 Таб. № 3

стоялось, и Ахмедмухтар Шагингиреевич депутатом не стал.

24 ноября 1939 года, сын Ахмедмухтара - Измаил Ахметович писал:

«Отец мой действительно из дворян, но безземельный, бывший штабс-капитан, по суду выгнанный из царской армии. Семья была десять человек, даже прислугу редко имели, мать сама готовила, мыла полы и держала столовников, ибо было трудно. Но и из этой семьи я уехал в 1914 году и все время живу отдельно и далеко».

К сожалению, эти слова вряд ли соответствуют действительности. «К сожалению» потому что написаны они во времена, когда отрицание своего собственного прошлого, отрицание собственной семьи становилось необходимостью. Зачастую - становилось условием выживания. Вряд ли Ахметгарея – сына одного из влиятельнейших и богатейших людей Приикского региона можно было в до-революционные период назвать безземельным. Поэтому и приходилось всеми силами открещиваться и от дворянского прошлого и от других элементов «буржуазности», которые семьей накапливались не годами – веками.

В семье А.Ш. Нагайбакова было более 10 человек, однако ни о них, ни о дальнейшей судьбе его самого нам ничего не известно. Исключением является лишь его вышеупомянутый младший сын Измаил, родившийся в Щадринске в 1896 году. Рассказом о нем мы и завершим часть нашего исследования, посвященную Шагингарею Курмакеевичу Нагайбакову и его потомкам.

Не вижу необходимости пересказывать своими словами содержание интереснейшей статьи Анатолия Кузьмина, посвященной генерал-лейтенанту советской армии И.А. Нагайбакову, поэтому приводим здесь ее практически без купюр.

Перспективы жизни генерала Нагайбакова¹

Крест с лавровой ветвью

Рис. № 53

К началу первой мировой войны Измаил Ахметович Нагайбаков не достиг 21 года и, стало быть, не мог быть призванным в рекруты. Однако, пока шли боевые действия, он успел окончить военно-артиллерийское училище, что давало право на присвоение первого офицерского чина. В 1917 году Измаил — поручик 26-й конноартиллерийской батареи Сводной кавалерийской дивизии.

Летом 1917 года русская армия предприняла наступление на Юго-Западном фронте, которое провалилось главным образом из-за нежелания солдат воевать и игнорирования приказов. Злочевский отряд немецкого генерала Винклера 6 ию-

---

¹ Кузьмин А. Перспективы жизни генерала Нагайбакова. Газета «Курган и курганцы», № 65, от 16.06.2014 г.

ля прорвал фронт и начал наступление на Тарнополь. Создалась угроза окружения 8-й армии, в которую вошла 26-я батарея. Русские войска отступили. 13 и 15 июля в боях на реке Збруч у деревни Швайковце и местечке Гусятин молодой поручик действовал столь решительно, что обратил на себя внимание начальства и благодарность подчиненных. Приказом по Сводной кавалерийской дивизии за №158 от 17 августа 1917 года Нагайбаков был награжден первым в своей жизни орденом — Георгиевским крестом с лавровой ветвью 4-й степени №832906.

Двадцать лет спустя Измаил Ахметович вспоминал: «Октябрьскую революцию, как и большинство офицеров, я встретил враждебно. Она лишила меня офицерского звания и перспектив жизни. Затем на фронте при советской власти сложилась такая обстановка, что меня избрали командиром батареи, и солдатскими массами мне выражено было доверие, что заставило меня присмотреться к новой власти».

Между тем, будущее поручика Нагайбакова по-прежнему оставалось неопределенным. Вслед за отказом большевистского правительства участвовать в войне последовала массовая демобилизация армии: «В конце 1917 года я служил в 14-м конно-артиллерийском дивизионе, расквартированном в предместьи Могилева-Подольского. Дивизионом в это время командовал Бутыгин. В это время шел процесс расформирования старой батареи. В батарее, которой я командовал, остался только один взвод. Я получил разрешение от командира дивизиона на сдачу батареи и выезд из армии к сестре в Петроград.

В это время от сестры получил письмо, в котором она указывала, что в Петрограде формируется мусульманский красногвардейский полк, с целью поступления в часть я и выехал в Петроград.

В феврале 1918 года правительство послало на Северный Кавказ делегацию для закупки хлеба голодающим. Нашему полку предложено было выделить охрану, в число которой попал и я. Таким образом, я выехал из Петрограда во Владикавказ».

Случайные встречи

Когда комиссия приехала во Владикавказ, неожиданно выяснилось, что в ее составе не хватает счетных работников. Молодые командиры Измаил Нагайбаков и Гани Сапаров, не снимая с себя обязанностей по охране, исполняли обязанности бухгалтеров. Жили и работали сотрудники комиссии на железнодорожных путях, в отдельном вагоне.

Через два месяца во Владикавказе было объявлено о формировании интернационального конного отряда, которым командовал большевик Марцинкевич. В этот отряд Нагайбаков вступил добровольно в качестве старшего адъютанта и участвовал в боях.

Но было у него и свободное время. В тот год он познакомился с семнадцатилетней Антониной Васильевной Муротандовой, дочерью подрядчика на Военно-Грузинской дороге. Измаила Ахметовича не смутило, что его новая знакомая — непролетарского происхождения, а ее отец, по национальности грек, имеет в городе двухэтажный каменный дом. В сентябре они стали мужем и женой.

В январе 1919 года сформированная на Кубани белая армия Деникина предприняла наступление на Кавказ. В городе стало известно, что приближается дивизия генерала Шкуро.

О дальнейшем пусть расскажет сама Антонина Васильевна Нагайбакова: «В январе в связи с наступлением белых на Владикавказ Нагайбаков вместе с интернациональным отрядом отступил в горы. Мне известно, что в этой группе были тт. Орджоникидзе, Кавтарадзе. Я же за несколько дней до отступления отряда эвакуировалась в Тифлис.

Вновь я встретила с Нагайбаковым в конце января или начале февраля 1919 года, он явился в Тифлис один, без отряда. Встретились мы с ним случайно на проспекте. Пробыли мы там около недели. После прибытия он обратился к представителям советской власти с вопросом, как ему быть дальше, где ему дали пособие и разрешили временно выехать в г. Сухум к моим родным, к матери и сестре, которые проживали там. По прибытии в Сухум Нагайбаков опять вступил на гражданскую службу в качестве бухгалтера, где и служил примерно до ноября или декабря, я же все время жила вместе с ним. К нам на квартиру в Сухуме неоднократно приходили с обыском, спрашивали, имеем ли мы оружие.

Примерно в конце 1919 или начале 1920 года Нагайбаков решил из Сухума уехать, а вместе с ним решила уехать я, сначала в Тифлис, после — в Баку с целью перехода к красным».

В дороге им не повезло, вспоминал Измаил Ахметович. «В январе 1920 года я выехал в Баку. По пути в Баку в городе Поти был арестован грузинской контрраз-

ведкой. По имеющимся у меня документам разведка установила, что я бывший офицер, и предложила мне выехать в Батум для поступления в добровольческую армию белых. Чтобы избежать этого, я вынужден был дать подписку, что по прибытии в Баку я обязуюсь вступить в армию мусаватистов. Прибыв в Баку, согласно приказу мусаватистского правительства о мобилизации всех офицеров бывшей царской армии явился в штаб и был назначен офицером батареи. В армии мусаватистов служил с конца января 1920 по 20 апреля 1920 года. После этого в день советизации я был назначен командиром батареи Азербайджанской Красной армии».

Подозревается в...

За первые шесть послевоенных лет Измаил Нагайбаков прошел по ступенькам служебной лестницы. Он был в должности завхоза запасной батареи, командира батареи, начальника артшколы, начальника штаба полка.

Военную академию имени М. В. Фрунзе Измаил Ахметович окончил в 1929-м. Уровень его профессионального мастерства теперь уже был вне сомнений для всех. А что происходило в душе? Началось, как тогда писали в газетах, наступление социализма по всему фронту. Нагайбаков позже признался: «Поворот в политике партии и советской власти для меня не остался незамеченным, хотя я политикой серьезно не занимался. На отдельные мероприятия я реагировал отрицательно. Я не был согласен с методами проведения коллективизации сельского хозяйства. Я считал, что коллективизация ухудшает экономическое положение

страны (сразу с проведением коллективизации в магазинах не стало мяса, хлеба и других сельскохозяйственных продуктов), что она проводится вопреки желанию широких масс крестьянства, не на добровольных началах и в порядке администрирования».

14 ноября 1938 года зам. начальника особого отдела Уральского военного округа Зарыхин арестовал и провел первый допрос Измаила Ахметовича Нагайбакова. Букет обвинений, предъявленных офицеру, был ожидаемым: дворянское происхождение, антисоветские настроения, участие в контрреволюционной организации и практическая деятельность, приведшая к ослаблению Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Следствие шло небыстрыми темпами. Звезда наркома Ежова закатилась 9 декабря, и это не могло не привести в раздумье его подчиненных. Обвиняемый Нагайбаков «признал» себя виновным только 25 января 1939 года, на девятом допросе, но следствие продолжалось и продолжалось.

Масштабы репрессий свертывались, и сидельцы следственных изоляторов это поняли. 17 октября 1939 года Измаил Ахметович написал заявление военному прокурору Уральского военного округа, которое начал такими словами: «Совершенно ясно, что я ни в каких контрреволюционных организациях никогда никакого участия не принимал, материалы следствия доказывают то же самое, однако пункты обвинения с меня не снимаются, и даже некоторые следователи (у меня их было шесть человек) допускают, по моему мнению, тенденциозность».

Выводы экспертной комиссии, оформленные в ноябре 1939 года, также оказались в пользу обвиняемого.

Вовремя пришло и письмо от секретаря Новоселовского райкома ВКП(б) Краснодарского края Г. Сапарова: «Знаю Нагайбакова Измаила Ахметовича с 1917 года по совместной работе в Петроградском мусульманском полку, а затем по работе в Красной гвардии, в 1-м конном интернациональном отряде во Владикавказе. Товарищ Нагайбаков с первых же дней Октябрьской революции все время находился и работал совместно с нами...»

Основываясь на всех этих данных, старший военный прокурор Уральского военного округа Бохановский 20 декабря 1939 года прекратил дело и направил документы в особый отдел для освобождения Нагайбакова из-под стражи. Для Измаила Ахметовича это означало возвращение к жизни. Он стал заместителем по учебной части Казанского танкового училища. После 22 июня, нападения немецко-фашистских войск на СССР, выпускник военной академии рассчитывал, что его способности и опыт будут востребованы, но пришлось ждать, по военным меркам, очень долго, до осени 1942 года...

Мал Сатурн, да удал

Назначение состоялось лишь 15 октября 1942 года. Но должность была что надо, в соответствии с уровнем подготовки Нагайбакова — начальника штаба 17-го танкового корпуса. В разгаре была битва на Волге. 1 октября после оборонительных боев корпус был выведен на пополнение в резерв Ставки Верховного Главнокомандования в район Татищево.

19 декабря 17-й корпус передали Юго-Западному фронту. Он готовился к участию в операции «Малый Сатурн», целью которой было сорвать наступление

войск фельдмаршала Манштейна по деблокированию Сталинградского котла.

Виктор Аркадьевич Меримский, бывший начальник оперативного отдела корпуса, писал о тех днях так: «Мне, в то время офицеру оперативного отдела штаба корпуса, вспоминается неутомимая организаторская и боевая деятельность начальника штаба корпуса полковника И. А. Нагайбакова. Он обладал высокой работоспособностью, штабной культурой и большим оперативно-тактическим кругозором. Эти качества он умело, ненавязчиво прививал нам, молодым офицерам, учил быстро и всесторонне оценивать обстановку, оформлять различные документы и решать самые разнообразные вопросы штабной работы.

Советские войска имели незначительное превосходство над противником в танках и артиллерии и уступали ему в авиации. Соединения корпуса в ожесточенных боях полностью освободили Кантемировку от немецких войск 21 декабря. Сейчас это поселок с населением чуть больше 11 тысяч жителей, но значение его в годы войны определялось не величиной, а важностью с точки зрения боевых действий. В честь этой победы, когда 3 января 1943 года 17-й корпус был переименован в 4-й гвардейский, он получил почётное наименование — «Кантемировский».

Корпус входил в состав разных армий и принимал участие в важнейших сражениях Великой Отечественной войны. Восемнадцать раз в его честь гремел в Москве салют.

Безупречный тандем

В пределах этого очерка нет возможности изложить весь боевой путь корпуса и оценить роль начальника штаба. Однако сошлюсь на мнение генерал-лейтенанта, в дальнейшем Маршала бронетанковых войск Павла Павловича Полубоярова — в должности командира корпуса вместе с Нагайбаковым он служил все эти годы. Вот как оценил своего начальника штаба Полубояров: «Велика заслуга Измаила Ахметовича в обеспечении успешных действий корпуса, с которым прошел он весь боевой путь до победоносного завершения Великой Отечественной войны». Они дополняли и уравнивали друг друга. Полубояров был генералом суворовского типа, в действиях он демонстрировал решительность, в бою предпочитал находиться в авангарде. Нагайбаков любил расчет и умел во время боя координировать действия всех подразделений.

Теперь несколько слов об одной из завершающих операций войны — Берлинской. Корпусу предстояло форсировать две большие реки, а танками и самоходками он был укомплектован только наполовину. Командующий решил сосредоточить их в 12-й и 13-й гвардейских танковых бригадах, а 14-ю гвардейскую танковую бригаду и 293-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк оставил временно в запасе. Главные силы предполагалось ввести в сражение после выхода пехоты и танков в район основных артиллерийских позиций; для стремительного продвижения к реке Шпрее и захвата с ходу переправ создать передовой отряд в составе 76-го отдельного мотоциклетного батальона, усилив его истребительно-противотанковой артиллерией; 13-ю гвардейскую танковую бригаду и 298-й гвардейский самоходно-

артиллерийский полк использовать для непосредственной поддержки пехоты...

Авторы книги «Кантемировцы» А. В. Кузьмин и И. И. Краснов, сами участники тех событий, рассказывают о подготовке к операции во всех деталях: «С командирами и штабами взаимодействовавших общевойсковых, инженерных и авиационных частей и соединений был согласован порядок совместных действий при прорыве всех трех полос нейсенского оборонительного рубежа противника, форсировании Шпрее и расширении плацдарма на ее левом берегу. Большую работу по организации взаимодействия проделали офицеры штаба корпуса, возглавляемого генерал-майором танковых войск Нагайбаковым. Были точно определены время выхода каждого соединения и части к намеченным рубежам, порядок форсирования водных преград и способы совместной атаки опорных пунктов и узлов сопротивления... Учитывая характер местности района боевых действий и особенно наличие водных преград, план технического обеспечения предусматривал на каждом пункте переправы через Нейсе, у моста и бродов, иметь специальные ремонтно-эвакуационные группы для оказания помощи боевым машинам, вышедшим из строя, а на левом берегу реки — развертывание сборного пункта аварийных машин...»

В первый день наступления, 16 апреля, всего три часа потребовалось воинам 106-го отдельного саперного батальона и подразделениям 55-й инженерно-саперной бригады для наводки 60-тонного моста через реку Нейсе. Кантемировцы завершили прорыв оборонительного рубежа и продвинулись на следующий день еще на 14-18 километров.

Сломив ожесточенное сопротивление гитлеровцев на подступах к реке Шпрее, 12-я гвардейская танковая

бригада первой достигла ее берега. Во второй половине дня подразделения 3-й гвардейской мотострелковой бригады и 463-го мотострелкового полка, возглавляемого майором А. А. Лопатиным, под прикрытием огня артиллерии и танков форсировали Шпрее на подручных средствах и захватили небольшой плацдарм на ее левом берегу. При нанесении удара на Торгау командир корпуса произвел перегруппировку — в голове снова действовала танковая бригада полковника Душака, а 13-я гвардейская танковая бригада вошла в состав главных сил корпуса. Периодическая замена бригад способствовала сохранению сил личного состава и обеспечивала высокие темпы наступления.

В 15 часов 23 апреля мотострелки майора Добрунова достигли правого берега Эльбы. Всеобщее ликование охватило гвардейцев. Повсюду раздавалось восторженное «ура»... Именно сюда, только на левый берег Эльбы, через два дня придут американские войска.

А кантемировцам что же, греться на солнышке в ожидании союзников? Если бы. Вечером того же 23 апреля Полубоярову позвонил командующий 1-м Украинским фронтом Конев и сообщил, что восточнее города Бауцена группировка противника нанесла контрудар вдоль западного берега реки Шпрее на север, потеснила 48-й стрелковый корпус и создала угрозу выхода в глубокий тыл ударной группировки фронта...

Еще цитата из книги «Кантемировцы»: «Штаб быстро произвел расчет марша и организовал разведку. В голову колонны корпуса решено было поставить 13-ю гвардейскую танковую бригаду полковника С. К. Куркоткина... Марш протяженностью около 90 километров корпус совершил в течение одной ночи и к утру 24 апреля сосредоточился в указанном районе. При этой перегруппиров-

ке ни одна машина не вышла из строя по техническим причинам. Соединения корпуса были готовы к решению новой боевой задачи».

По окончании войны все ждали демобилизацию. 14 июня 1945 года корпус был преобразован в 4-ю гвардейскую Кантемировскую дивизию, местом ее дальнейшей дислокации стал подмосковный город Наро-Фоминск. С 1965 года Кантемировская дивизия — участник всех парадов на Красной площади, она — лицо Советской, а сейчас и Российской армии.

Измаил Ахметович был освобожден от обязанностей начальника штаба 17 апреля 1946 года. После войны он — начальник штаба гвардейской танковой армии, затем начальник Высшей офицерской школы, военный советник в Китае. В 1954 году по болезни уволен в отставку.

На своем парадном мундире генерал-лейтенант Нагайбаков с гордостью носил орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ордена Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени. И лишь одну награду надеть он не смел: орден Владимира 4-й степени с лавровой ветвью за бой, который сыграл решающую роль в его будущей судьбе.

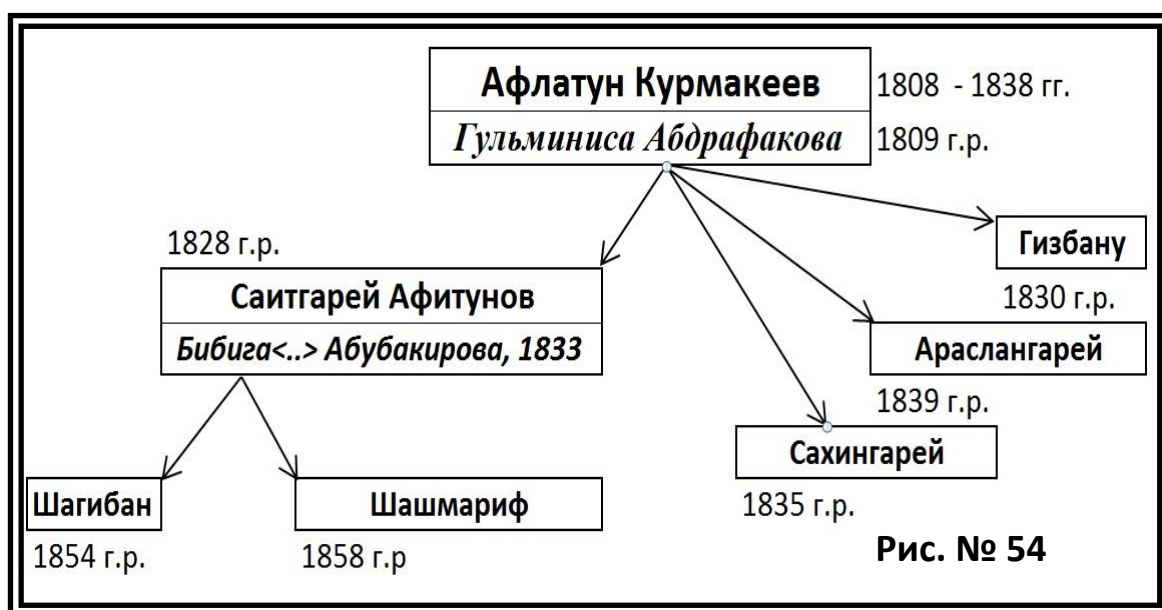
Умер генерал-лейтенант Нагайбаков рано, в 63 года, 15 февраля 1959-го. Мемуаров тогда еще не писали, да и о недавних боях вспоминали нечасто: слишком свежи были раны...

На этом мы завершаем рассказ о Шагигарее Курмакеевиче Нагайбакове и некоторых из его потомков и переходим к его ближайшим родственникам — братьям и сестрам.

АФЛАТУН КУРМАКЕЕВИЧ НАГАЙБАКОВ

Про Афлатуна (в некоторых ревизских сказках - Афитун) Курмакеевича Нагайбакова известно лишь то, что он, родившись в 1808 году, скончался уже в 1838 году в 30-ти летнем возрасте. В 22 года в 1830 г., после смерти старшего брата Давлетши стал юртовым старшиной в селе Урсаево. Похоронен, вероятнее всего, там же. Был женат на Гульминисе Абдрафиковой, 1809 г.р., родившей ему трех сыновей и одну дочь. Про дочь Гизбану, 1830 г.р. и сыновей – Араслангарея, 1839 г.р. и Сахингарея 1835 г.р. более ничего, кроме этих сведений не известно. Старший сын, - Саитгарей, 1828 г.р. был женат на Биби-га<...> (Конец имени в ревизской сказке не читаем) Абубакировой, 1833 г.р., родившей ему (до 1859 г.) двух дочерей – Шагибан 1854 г.р. и Шашмариф, 1858 г.р.

Этим наши сведения о Афлатуне Курмакеевиче ограничиваются (См. рис. № 54).

БАДЮКШАН КУРМАКЕЕВИЧ НАГАЙБАКОВ

Бадюкшан (в некоторых источниках - Бадюкшан) Курмакеевич родился в Урсаево в 1809 году. Известно, что служил в Башкиро-мереряжском войске под началом старшего брата. В ревизиях 1850 и 1859 года указан в звании зауряд-хорунжего. Имел две жены и был весьма плодовит, хотя преимущественно девочками. Первая ж Хуббниса Абдулнасырова, 1810 г.р. родила ему четырех сыновей (Бангумана, Шагимардана, Амирзяна и Зенку<...>) и трех дочерей (см. схему). Вторая, - Гайша Абузярова, 1820 г.р. родила еще четырех дочерей. Дата смерти и родословие потомков неизвестны (Рис. № 55).

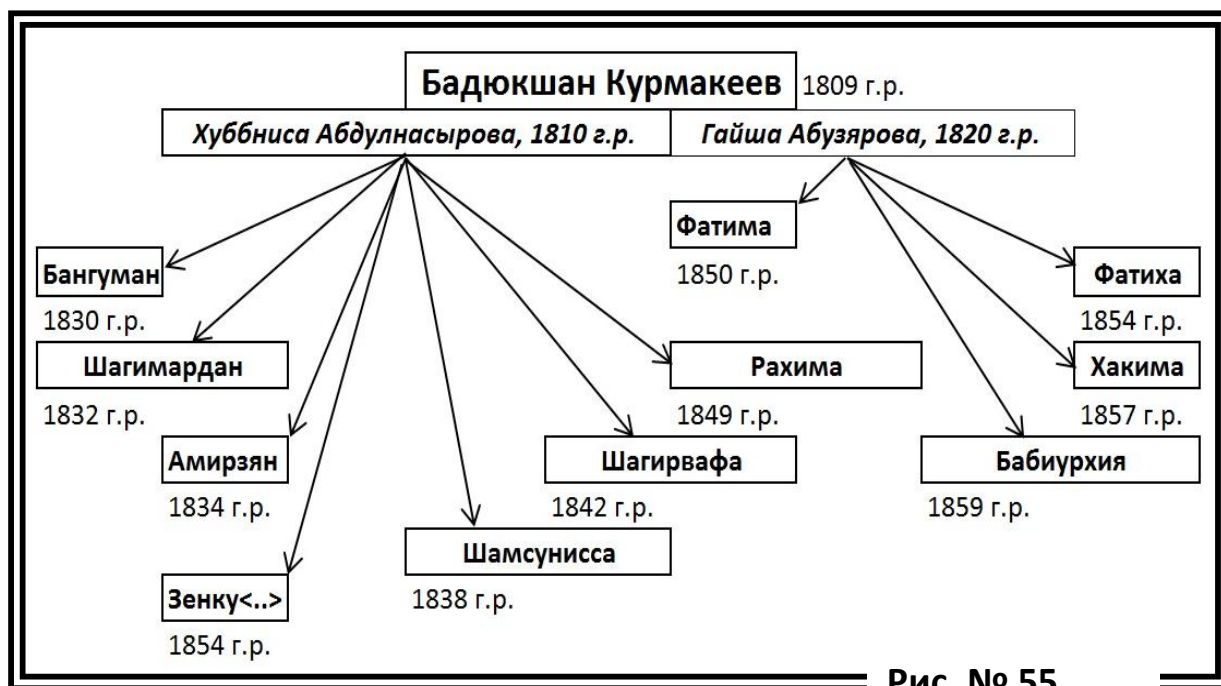

Рис. № 55

НАВТЮРГОВАН, ШАМСУВАФА И ШАМЕНЗИГАН

Навтюргован Курмакеевич Нагайбаков

яты́й сын Курмакея Нагайбакова. Поскольку скончался в детском возрасте, известны лишь даты рождения и смерти: 1810-1818 гг.

Шамсувафа и Шамензиган Курмакеевны Нагайбаковы

 дальнейшей судьбе двух из пяти известных дочерей Курмакея Нагайбакова, - Шамсувафе, 1801 г.р. и Шамензиган, 1806 г.р. мы не знаем, однако будущим исследователям было бы интересно исследовать этот вопрос. Не вызывает сомнения, что если они и были выданы замуж, то отнюдь не за рядовых сельчан. Скорее всего, как и другие три их сестры, о которых речь пойдет ниже, замуж они выдавались за именитых землевладельцев или чиновников, и потомки их, вероятней всего, являются представителями знатных родов.

РАВИЛ КУРМАКЕЕВИЧ НАГАЙБАКОВ

Последний сын Курмакея Нагайбакова, рожденный ему второй женой – Сафией Хазбулатовной предположительно в 1814-1816 гг. (В ревизских сказках имеются небольшие расхождения по возрасту). Родился, когда отец был уже в более чем пятидесятилетнем возрасте и, вероятнее всего, был последним ребенком в семье.

Был женат на Бибигамсизигиде Абрешитовой (ок. 1815 г.р.), которая до 1859 года родила ему двух сыновей, - Мирихгарей, 1848 г.р. и Батыргарей, 1852 г.р.

Любопытным фактом является то, что в ревизии 1859 года Равил назван «зауряд-сотником из дворян». Любопытно именно то,

что в потомственное дворянство был возведен не отец Равила, а его старший брат – Шагингарей. Причем в отношении других братьев Шагингарея о дворянстве не упоминается. Однако подтверждение о дворянском звании Равила мы находим, как ни странно, в родословной Миргарифана Мириханова. В отличие от большинства других детей Курмакея, он, наряду с Шагингареем, в родословной упомянут. Более того, правильно названо имя одного из детей Равила - Мирихгарей, что дает нам основания доверять и дальнейшей информации о детях Мирихгарея.

В частности (напомним), в родословной названы сыновья Мирихгарея - Салихжан, Насыйжан и Мухаметгариф (он назван бывшим дворянином). Имеются также сведения о некоторых потомках - «сын Салихжана, - Амиржан, его сын Габбасжан, погибший на войне».

О потомках второго сына Равила – Батыргарея, как и о его собственной судьбе, информацией более не располагаем.

**ХАБИБЗЯМАЛ КУРМАКЕЕВНА СУЛТАНОВА (В ДЕВ. НАГАЙ
БАКОВА)**

Упоминания о старшей дочери Курмакея Хабибзямал не встречаются в ревизских сказках по д. Урсаево, что говорит о том, что она вышла замуж и уехала из родительского дома до 1816 года. Поэтому точно не известен и год ее рождения, однако судя по имеющимся косвенным сведениям, вероятнее всего она родилась не позднее середины 90-х годов XVIII века.

К началу XIX века в регионе проживания наших героев уже начинает формироваться некая клановость, основанная не только на знатности рода, но и на социальном положении семьи, обусловленной ее местом в правительственной чиновничьей структуре, которая позднее приводит к зарождению основ мусульманского дворянства Приикского региона. Этому способствуют и браки между родами зарождающейся мусульманской знати. Именно поэтому старшую дочь Курмакея – Хабибзямал (*встречается русская транскрипция написания ее имени, как «Сахибзямал».* – В.Б.) выдают замуж за сына представителя не менее знатного рода – Габдулзалила (*В архивных источниках так же именуемого «Абзялил» и «Абдулзалил».* – В.Б.) Султанова.

Представляется интересным познакомиться поближе с этим не менее знаменитым, чем Нагайбаковы, родом, немало представителей которого по крови также являлись (да и являются ныне, - только далеко не все об этом знают) прямыми потомками Нагайбака Хасанова.

Тесть Хабибзямал Курмакеевны, родоначальник дворянского рода Султановых – Габдулзялил (Абзялил, Абдулзалил) Султанов¹.

Среди видных представителей мусульманского дворянства Уфимской губернии были и Султановы. Они входили в состав башкирского сословия. Как видно из архивных материалов, родоначальником этого дворянского рода является поручик Габдулзелил Султанов.

По архивным документам, Габдулзелил Султанов в 1791 г. от армии поручик, жил в д. Кузякове, Калмашевой тюбы Байлярской волости. Будучи башкирским юртовым старшиной, в 1772 г. *«был противу польских возмутителей (имеется в виду Барская конфедерация в Польше) в должности походного старшины с командою и по той его усердности в 1773 году пожалован при башкирцах же в юртовые сотники, а потом в годы пугачевщины будучи в подданстве и верности посылан был с разпубликованным о злодейских тогда партиях верноподданным Манифестом и во время той посылки злодейскою партией был захвачен, но однако из оной в спасение своей жизни бежал, за услуги в 1774 г. произведен в юртовые старшины, а в 1791 г. - от армии поручиком».*

Габдулзелил, так же, как и Нагайбак был представителем древнего рода, родословную которого, вместе с семьей Габдулзелила, можно представить в виде следующей схемы (См. Рис. № 57):

---

¹ Здесь и далее по Султановым и Сырлтановым (следующая глава) основным источником является статья известного историка-краеведа, представителя дворянского рода Кашаевых: «Шакур мурза Кашаев. Мусульманское дворянство Уфимской губернии. Дворянский вестник. Газета РОО «Татарского дворянского собрания Республики Башкортостан», № 4 (85) от 23.12.2011 г. с.10-12», а так же интернет источник: <http://shakur32.livejournal.com/7178.html>

Родословная Габдулземила Султанова

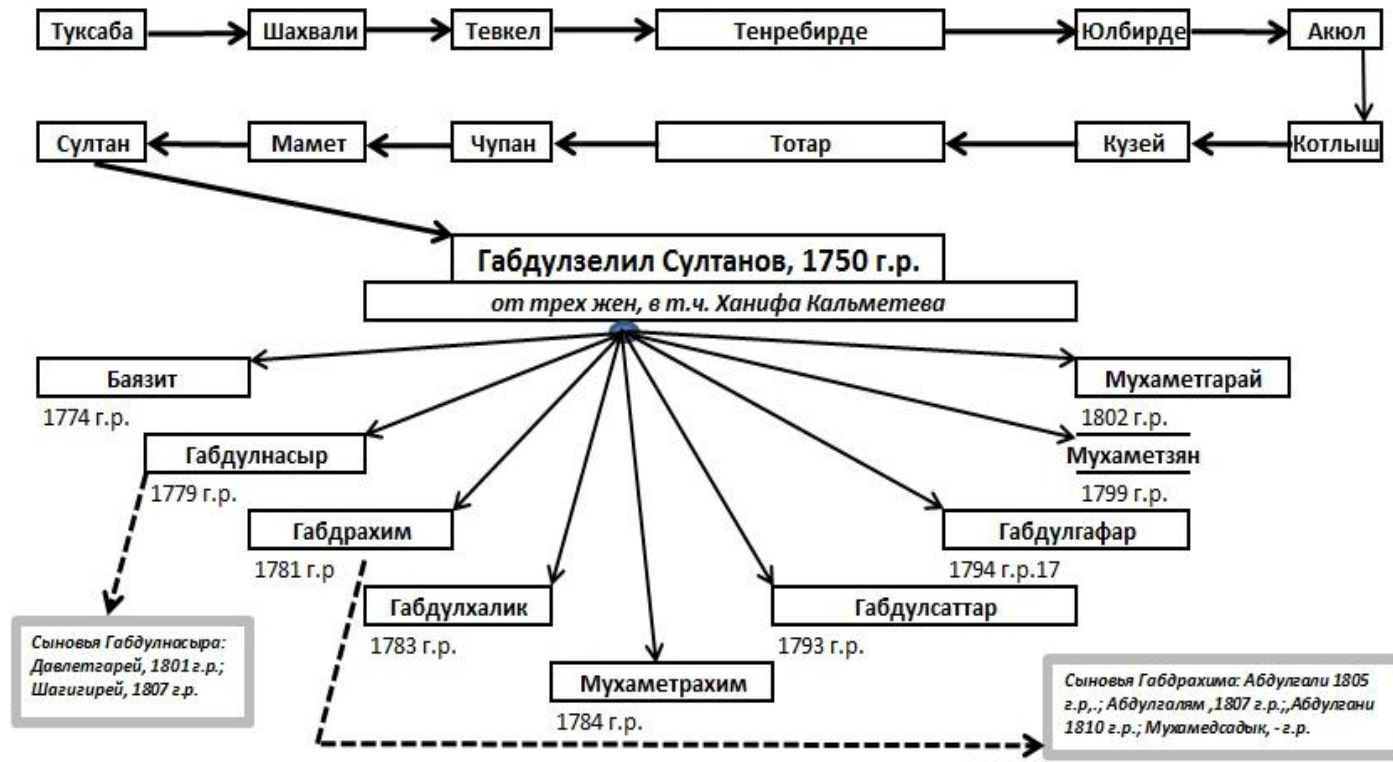

Рис. № 57

Ж

енат он был на Ханифе Кальметево́й и еще двух женах, имена которых не известны. От трех жен имел не менее девяти сыновей. Он смог заслужить уважение своему роду, заодно дворянский титул для всех последующих поколений своих потомков. Определением Оренбургского дворянского депутатского собрания от 13 мая 1796 г. поручик Абзелил Султанов и его дети были внесены во вторую часть дворянской родословной книги губернии. Затем были приняты еще несколько указов Департамента Герольдии, об утверждении его сыновей и внуков во дворянстве.

В 1802 году Габдулзелил с семьей в качестве припущенника перебирается в д. Мастеево¹. Мы имеем возможность привести здесь запись о припуске вотчинника, поручика А.Султанова из д. Кузяково Калмашево́й тюбы Байлярской волости в д. Мастеево²:

«Лета тысяча восемьсот второго декабря во второй день Оренбургской губернии Мензелинского и Бирского уездов Булярской волости команда старшин Абдулвахита Ибрагимова и Низаметуллы Ямангулова выбранные от миру поверенные десять человек башкирцы разных деревень, а именно Ахуновой Ильяс Исхаков, Сафаровой Гадыльша Айдагулов, Якишевой Юртекей Ахмамметев, Буляковой Габель Кадырбаков, Бикабызовой Мухаметрахим Яркеев, Алметево́й Мухаметрахим Искендеров, Чуракаево́й Хасан Мухамметев, Сеитовой Абдулнасыр Таиров, Кадыровой Зейнекей Шукуров, Сырряновой Аблей Мугаитмасов Оренбургской губернии в палате Гражданского суда от крепостных дел дали сию запись армии порутчику Абдулзелилю Султанову сыну

---

¹ РГИА Фонд 1343, Опись 29 ч.3, Дело 8409, 1865 г.

² источник: <http://avyllarrt.jimdo.com/avyllarrt-com>

Султанову в том, что припустили мы, поверенныя башкирцы и товарищи наши оставшие в домах, все со общего согласия ево, Султанова и наследников по нем на всю свою жалованную предкам нашим от великих государей землю, состоящую в Мензелинском и Бирском уездах и владеемую нами с вершин впадающих со обеих сторон речек в реку Сюнь и по речкам Шабыз, коею ему Султанову и наследникам ево санными покосами водяными, лесными и степными выгодами пользоваться равно служителям ево и с нами вообще вечно житьствовать ему и наследникам по реке Секей в деревне Мечтиной (Мэчте - Мастеево) или в других местах той нашей земли, где они пожелают и около той деревни Мечтиной или в других местах сено косить, землю пахать лес черной и в дубравах в свою пользу употреблять и на оной нашей земле на речках, где удобно сочтут мельницы строить с тем однако ж, чтоб ему Султанову и наследникам ево хотя и сами владеть не пожелают никому другому свою часть не продавать, где и все случающиеся по сей земле выгоды так же и убытки нести с нами наравне и сверх же того пользоваться ему Султанову с наследниками всеми промыслами, какими они пожелают без препядственно, а что нами из оной земли до сего от дано из оброку для варения поташа или продано кому в вечное владение в том ему Султанову, детям и наследникам ево препядствия не делать впредь же сие чинить нам с согласия ево ценою за пять сот рублей и та наша земля в посторонния к нам не принадлежащая межю не вошла и от смежняков на оную землю спору ни от кого нет, а буде ему Султанову или наследникам ево и с посторонних или из наших вотчинников, кто-либо учинить спор и препядствие в таком случае по имевшимся у нас грамотам должны мы ево Султанова и наследников очищать не доводя ни до каких убытков. По сей записе на вышеписанную землю армии порутчика Абдулле Султанова сына Султанова мы поверенныя баш-

кирцы и товарищи наши оставшие в домах все со общего согласия ценою за пять сот рублей вечно пропустили. Деньги все сполна получили и сию запись на оном основании ему дали. В том мы поверенныя башкирцы умеющие писать руки, а не умеющие тамги свои приложили, а именно Ильяс Исхаков тамгу, Гадылына Аидагулов тамгу, Юртюкей Ахмететев тамгу, Габбяс Кадырбаков по-татарски руку, Мухаметрахим Яркеев руку, Мухаметрахим Искендеров тамгу, Хасан Мухаметев тамгу, Абдулнасыр Таиров руку, Зейнекей Шукуров тамгу, Аблей Мугаитмасов тамгу. Со слов переводил переводчик коллежской регистратор Гарелин».

реди сыновей Габдулзелила наибольшую известность получил войсковой старшина (подполковник) Мухаметрахим и майор Баязит Султановы.

В первую очередь нас интересует, конечно, Мухаметрахим Габдулзелилович Султанов, ставший мужем Хабибзямал Курманкеевны и отцом ее детей - потомков Нагайбака Хасанова.

Муж Хабибзямал Курманкеевны¹ - Мухаметрахим Габдулзалилович Султанов.

Мухаметрахим родился в 1784 году (*В некоторых источниках неверно указывается 1796 год. – В.Б.*). Служил в Оренбургском казачьем войске. Мухаметрахим в 1809 г. - зауряд-сотник, в 1812 г. - чиновник 14 класса, в 1824 г. - кантонный начальник 11 - го башкантиона В 1829 г. получил звание сотника, в феврале 1835 г есаула, 15 февраля 1839 г. войскового старшины. Скончался в 1841 году. За усердие по службе он был Высочайший награжден орденом Св.

---

¹ По материалам сайта: <http://avyllarrt.jimdo.com/avyllarrt-com>

Станислава 4-й степени (1837 г.), бриллиантовым перстнем 1831 г.) и Золотой медалью на Аннинской ленте (1827 г.).

От брака с дочерью обер-офицера Курмакея Нагайбакова Хабибзямал Курманкеевной имел сыновей Шайхилислама - 1816 г.р. и Шагимардана - 1818 г.р., а так же и дочь Бибихусниземал- 1820 г.

Мухаметрахиму Султанову принадлежали 150 десятин земельных наделов, 4 поташных завода в Белебеевском уезде, 12 помещичьих крестьян в деревне Мастеево, 2 мельницы в Мензелинском уезде Оренбургской губернии.

С сыновьями Шайхилисламом и Шагимарданом в 1832 г. он внесен в родословную потомственных дворян Оренбургской губернии.

Схематично пересечение родов Нагайбаковых и Султановых можно представить в виде следующей схемы (См. рис. № 58):

Интересным в биографии Мухаметрахима Султанова является то, что по его стопам пошли и его сыновья.

Сын Хабибзямал Курманкеевны - Шайхилислам Мухаметрахимович Султанов.

Старший сын Мухаметрахима, Шайхилислам в службу вступил в Оренбургское казачье войско. В 1827 г получил чин урядника, в 1836 г. - хорунжего, в 1838 г. сотника. В этом же 1838 г. на маневре при с. Бородино «удостоился получить от государя в подарок золотые часы». В 1842 г. он назначается управляющим кантона. В 1847 году в звании сотника уволен из за болезни. Шайхислам был женат на дочери Оренбургского муфтия Габдесаляма (иначе – Абдулсаляма) Сулейманова - Сахибзямал. От этого брака у него было четверо детей, три сына: Шайхизаман, Амбир и Шайхилислам и две дочери Бибинафиса и Бибихусниземал.

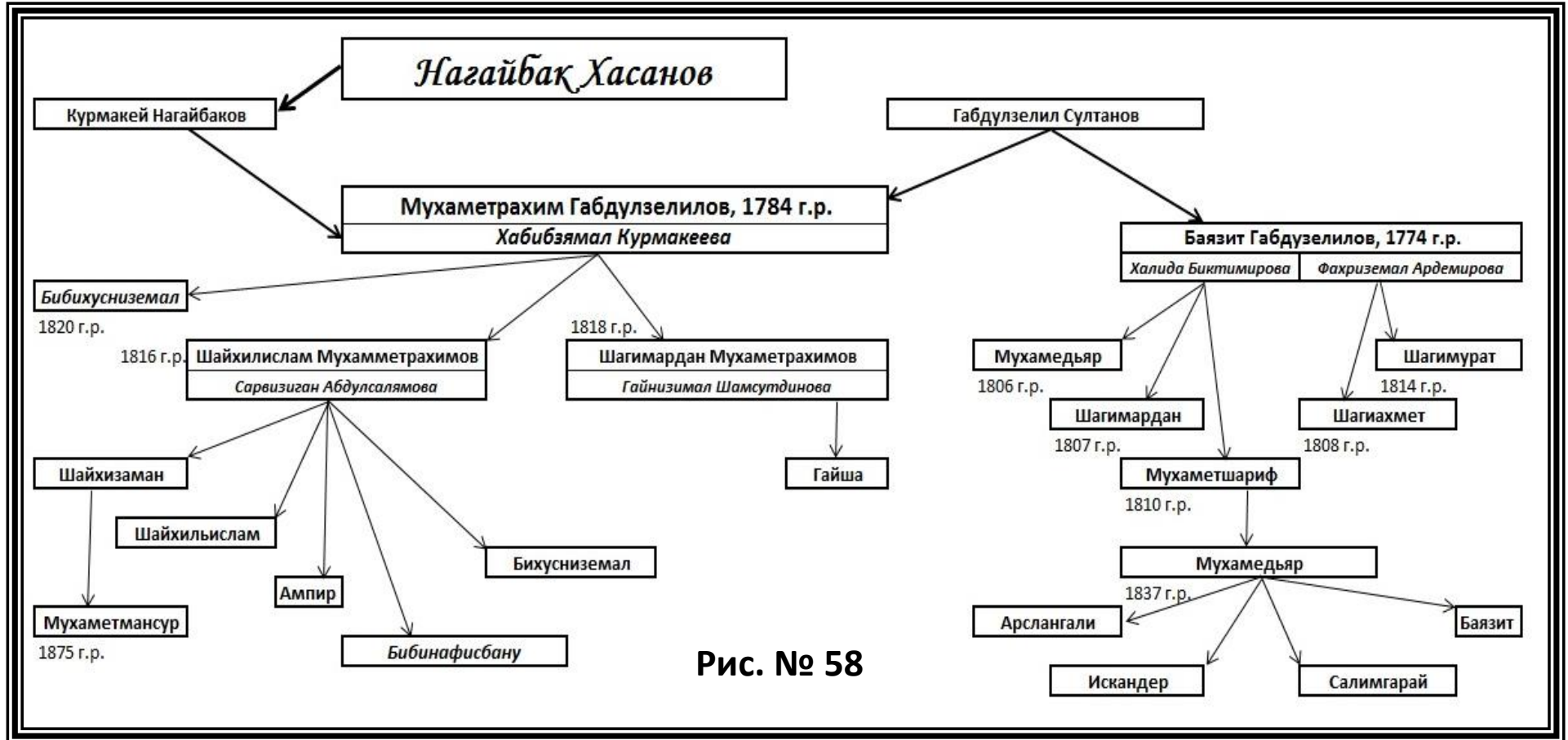

Рис. № 58

айхильислам в родной деревне владел 12 душами дворовых людей, 150 дес. земли в Белебеевском уезде, с братом одним поташным заводом; в Мензелинском уезде - 1 000 дес. покупной земли с братом, в Уфимском уезде при с. Агардах - 650 дес. приобретенной земли и 60 душами покупных крестьян по 8-й ревизии 1834 г. Кроме того, по X-й ревизии 1858 – 1859 гг. у семейства отставного сотника Шайхелислама Мухаметрахимова сына Султанова в д. Новая Смысловка Белебеевского у. проживали одна душа мужского пола дворовых и 22 души крепостных крестьян (все мусульмане). За ним же и его братом Шагимарданом близ деревень Казанчи и Новые Усы Мензелинского у. имелось 1000 дес. Земли¹. Входили в состав башкирского сословия.

Второй сын Хабибзамал Курманкеевны - Шагимардан Мухаметрахимович Султанов

Второй сын Мухаметрахима Шагимардан родился в 1818 г., тоже служил в Оренбургском казачьем войске. Дослужился до чина хорунжего, был начальником 12 башкирского кантона. Был женат на ахунской дочери Гайниземал Шамсутдиновой, имел дочь Гайшу. Не удалось найти уточнения по поводу Гайниземал Шамсутдиновой, но есть предположения, что она было одной из дочерей ахуна Шамсутдина Нагайбакова, а следовательно – двоюродной сестрой матери мужа - Хабибзамал Курманкеевны. Такие брачные союзы между достаточно близкими родственниками были не редкостью.

Отдельно следует рассказать об одном из потомков Хабибзамал Курмакеевны и Мухаметрахима Габдулзалиловича Султановых, - их правнуке ***Мухаметмансуре Шай-***

---

¹ ЦГИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.7375. Л.4,9; Ф. И-10. Оп.1.Д.189. Л.1,3; Ф.И-132.Оп.1.Д.369.Л.35 об.

хильисламовиче (Более распространен сокращенный вариант - Мансур Исламович) Султанове (Рис.59) - первом профессиональном музыканте из башкирского сословия.

Родился он в 1875 году в родовой деревне Мастеево. Начальное образование получил в Уфимском реальном училище. В 1897 г. едет в Москву и поступает в Московскую консерваторию, по классу флейты профессора В.В. Крейчмана. Окончил консерваторию с серебряной медалью и званием свободного художника в 1903 г. Еще до окончания консерватории Мансур работал в частной опере Солодовникова в качестве флейтиста, в 1906 г. был принят по конкурсу в оркестр Большого театра. В год окончания консерватории

Рис. № 59

Мансур Султанов женился на москвичке Т.А.Фувакиной. Это был гражданский брак, так как церковь запрещал браки между иноверцами. В связи с болезнью жены М.Султанов вынужден был покинуть Москву и уехать с ней в Крым. Там он более 10 лет концертировал с симфоническими оркестрами под управлением А.Орлова, А.Эйхенвальда и других дирижеров. В 1912 г. М.Султанов принял приглашение стать преподавателем открывшейся в Саратове консерватории по классам флейты, сольфеджио и теории музыки. Участвовал в концертах в составе симфонических оркестров, в том числе под руководством А.К.Глазунова. Он занимался собиранием татарских, башкирских и чувашских народных песен. Скончался М.Ш. Султанов 19 декабря 1919 года от тифа.

Деверь Хабибзямал Курманкеевны, брат ее мужа – Баязит Габдулзалилович Султанов.

Наиболее известным из сыновей Габдулзалила Султанова является его другой сын - Баязит. Он вступил в службу в 1791 г. рядовым, в августе 1798 г. стал помощником юртового старшины, в феврале 1804 г. ему присваивается звание поручика, в феврале 1810 г. капитана, в январе 1817 года майора. С января 1814 года являлся кантонным начальником. (Умер 1823 г.) Из архивных материалов известно, что Баязит Султанов имел двух жен. Первой его женой была Халида Бектимирова. От этого брака имел трех сыновей – Мухамедьяра, 1807 г.р., Шагимардана, 1809 г.р. и Мухаметшарифа, 1811 г.р. Второй его женой была Фахриземал Ардемирова. От этого брака имел двух сыновей: Шагиахмета, 1809 г.р. и Шагимурата, 1814 г.р.

Баязит умер в 50 лет в 1823 г. Им было приобретено 3 поташных завода, состоящих при д. Уртаево, Чаилашево, Зейнево Бирского уезда и 5 мукомольных мельниц при деревнях Челнонарт, Шабыз, Карачево, Мушуге и Урьядытамаке Мензелинского уезда. Имел золотую медаль на Владимирской ленте.

Сыновья Баязита Султанова также находились на службе в казачьих войсках. Его второй сын Шагимардан Султанов службу вступил в феврале 1827 году урядником в Оренбургское казачье войска, в декабре 1832 года получил звание зауряд хорунжего, был на кардонной службе в крепости Именской защиты 12 башкирского кантона. Шагиахмет Баязитов сын Султанов имел чин зауряд есаула и был помощником кантонного начальника. Сын его Мухаметшариф Султанов начал службу казаком, в апреле 1815 г. получил чин зауряд хорунжего, в мае 1838 г. хорунжего. С октября 1832 года исполнял обязанности управляющего 12 башкирского кантона.

Внук деверя Хабибзямал Курмакеевны Баязита Султанова, троюродный брат ее внуков Шайхизамана и Шайхильислама – Мухамедьяр Мухаметшарифович Султанов.

Важную роль в истории мусульман России суждено было сыграть сыну Мухаметшарифа Мухамедьяру Султанову. В его послужном списке сказано, что он родился в 1837 году, происходит из дворян Уфимской губернии, обучался в Императорском Казанском университете, но был из него уволен с первого курса по болезни. В 1857-1859 гг. служил в чертежной командующего Башкиро - Мещеряцким войском, в 1861-1866 гг., был начальником 20 и 7 Мензелинского кантонов, в 1866-1886 гг. выполнял обязанности мирового посредника, мирового судьи Мензелинского и Белебеевского уездов. Являлся директором и членом ряда губернских попечительских комитетов. В январе 1886 года указом императора Александра 3 Мухамедьяр Султанов назначается главой Оренбургского Магометанского духовного собрания. 3 марта новый муфтий приступил к исполнению своих обязанностей. Он был женат дважды, от первого брака у него было четверо детей,

Рис. № 60. Махфуза. Дочь муфтия Мухаммедьяра Султанова

два сына: Арслангали и Искандер, дочь Махыуза. От второй жены Марьям пять детей, два сына: Салимгарай и Баязит и три дочери: Фатима, Бибизулейха и Суфия. За заслуги перед правительством он был награжден орденами Св. Станислава 1-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. апостола Андрея Первозванного, а также Турецким орденом «Османия» 2-й ст. Характеризуя его деятельность в этой должности, журнал «Мусульманин» 1911 г. № 1-10 писал: «Больших усилий стоило этому неутомимому человеку побороть предрассудки и ложные понятия, чтобы подняться до уровня европейски образованного интеллигента, пройти все ступени служебной лестницы и затем в течение 25 лет умело руководить многотысячным магометанским духовенством». Этот татарский научно-популярный, литературный и общественный журнал в 1908 году начал выходить в Париже. Издание, публиковавшееся за границей, вдали от цензоров, помогало решению актуальных проблем в жизни мусульман России первого десятилетия 20 века. Умер Мухаммедяр Султанов в 1915 г. Его хоронили с большими почестями на территории 1-ой соборной мечети в городе Уфе при огромном стечении людей, не только уфимчан, но прибывших издалека. Имя этого человека было широко известно и почитаемо в мусульманском мире.

Конечно, в данном разделе книги мы кратко рассказали лишь о некоторых представителях этого мусульманского дворянского рода, имеющего ближайшие родственные связи с родом Нагайбаковых. Предполагаю, что и этот рассказ может подвигнуть ныне живущих потомков, носящих фамилию Султановых, продолжить родословные изыскания по этой знаменитой фамилии.

**МИГОРВАФА КУРМАКЕЕВНА СЫРТЛАНОВА (В ДЕВИЧ.
НАГАЙБАКОВА)**

Второй дочерью Курмакея Нагайбакова, продолжившей не только знаменитый Нагайбаковский род но и другой именитый дворянский род Сыртлановых стала Миргорвафа (Иначе – Мирвафа Курмакеевна Нагайбакова.

Познакомимся же и с этим знатным родом.

Мирвафа Курмакеевна, родившаяся в д.Урсаево около 1803 года, стояла у самых истоков зарождения дворянского рода Сыртлановых. т.к. его родоначальником является муж Мирвафы - Шагимардан Ижбулдин сын Сыртланов¹.

Муж Мирвафы Курмакеевны – Шагимардан Ижбулдинович Сыртланов.

Родился он в семье муллы деревни Шланыкуль Белебеевского уезда Оренбургской губернии. Корни его родословной берут свое начало от ногайских мурз. В исторических источниках мурзы Сыртлановы встречаются много раз. В своей «Книге походов» Сенна Кырымли Хаджи Мехмед пишет: *«дали такой приказ и отправили вперед под видом торговцев Сыртлан мурзу из Мухаметовых сыновей и еще одного Сыртлан мурзу из Мансуровых сыновей - всего двух Сыртлановых, т.е. львов нукеров и приказали им поймать и привести языков непосредственно из войск (литовского короля)»*. В начале 18 века Сыртлановы перешли на жительство в Белебеевский уезд, где основали деревню Шланыкуль. Они являются потомками мурзы Сыртлана Мансурова. В архивных материалах они отнесены к башкирскому сословию. В 1845 г. указной мулла деревня Шланыкуль Курбангали Ижбулдин удосто-

---

¹ РГИА Фонд 1343,Опись 29 ч.3, Дело 8409

верил, «что прихода моего из башкир Шагисултан Шагимарданович Сыртланов действительно прижит в законном браке отца его из башкир урядника и помощника кантонного начальника Шагимардана Сыртланова и матери Мирвафы Ногайбековой».

В деле о дворянстве указано, что Шагимардан Сыртланов к службу вступил казаком в 1821 г., затем стал хорунжим (1835 г.), через четыре года сотником, в 1839 г. - есаулом, в 1859-войсковым старшиной. С 1836 года являлся кантонным начальником. Награжден бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг. Он имел двух жен. Мирвафа Курмакеевна была первой женой, от которой родились четыре сына: Арсланбек, 1830 г.р., Джигангир (Зиянгир), 1832 г.р., Шагисултан - 1834 г. р. и Шагигалей - 1842 г.р.

Старший сын Шагимардана Сыртланова – Арсланбек - был зауряд-сотником, с 1857 г. являлся помощником управляющего 21-м кантоном, имел бронзовую медаль на Владимирской ленте в память о войне 1853-1856 гг. Был женат на дочери кантонного начальника сотника Уметбаева - Бадигульзиямал.

Второй сын – Джигангир, служил указным муллою. Третий сын - Шагисултан - окончил Оренбургский кадетский корпус, в 1859 г. «за отличие по службе» был назначен сотником и начальником 20-го башкирского кантона. Был женат на дочери управляющего 16-м кантоном сотника Мухаметгирея Кайбышева - Гизильхаят¹.

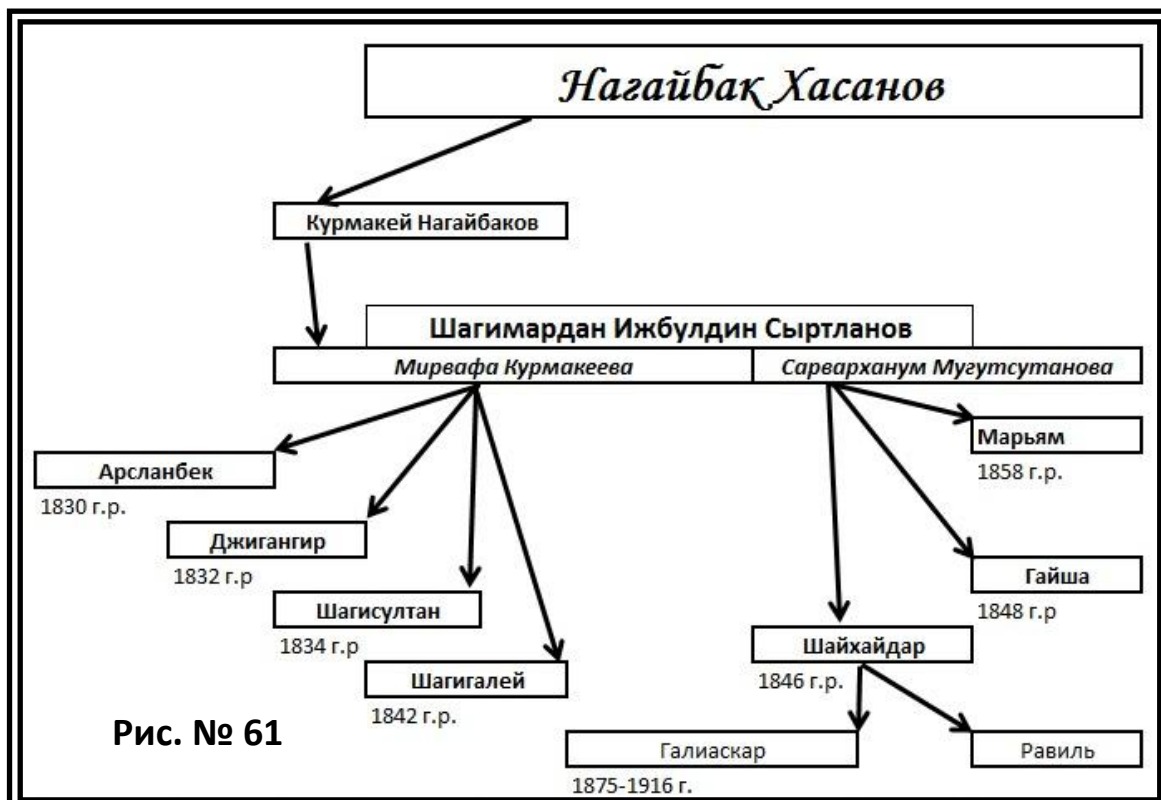
Будучи уволенным от службы, Войсковой старшина Шагимардан Ижбулдин сын Сыртланов обратился к императору Александру Николаевичу с таким прошением: «Желаю быть записанным с детьми моими зауряд сотником Арсланбеком, указной муллою Джигангиром, сотником

---

¹ Тагирова Л.Ф. Семейно-родственные связи, как один из факторов в формировании элитарных слоев в управлении (На примере башкирского общества первой половины XIX века). Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 6 (297). История. Вып. 54. с.14-17

Шагисултаном, кадетами Шагигалием и Шахайдаром в дворянскую родословную книгу Уфимской губернии».

Определением Правительствующего Сената от 21 декабря 1868 года на основании определения Уфимского Дворянского собрания от 19 ноября 1865 г. войсковой старшина Шагимардан Ижбулдин сын Сыртланов и его дети Арсланбек, Джигангир, Шагисултан, Шагигалей и Шахайдар были признаны в потомственном дворянстве и внесены во вторую часть дворянской родословной книги Уфимской губернии. Схематично, семья Шагимардана Сыртланова представлена на Рис. № 61.

Имеет смысл рассказать и о брате сыновей Мирвафы Курмакеевны по отцу - сыне мужа от второй жены – Шайхайдаре Шагимардановиче Сыртланове.

Он родился 18 февраля 1846 года в селе Шланькуль Белебеевского уезда, воспитывался в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, после окончания которого 9

лет прослужил в Военном правлении Туркестана. Выйдя в отставку в звании капитана, вернулся на родину и активно включился в работу органов местного самоуправления. Неоднократно избирался гласным Белебеевского уездного и

Рис. № 62. Депутат II Государственной Думы Ш.Ш. Сыртланов, 1907 г.

Уфимского губернского земств. В 1887-1891 гг. председатель Белебеевской уездной земской управы. Был почетным мировым судьей. Занимался благотворительностью, был бесспорным членом комиссии по заведыванию Уфимским приютом престарелых мужчин и мальчиков-магометан (1897-1917 гг.). Депутат Государственной думы первого и второго со-

зывов от Уфимской губернии. Был членом мусульманской фракции Думы. Один из организа-

торов пар тии «Иттифак Эль-Муслимин». В своих ярких выступлениях в Думе он активно защищал интересы мусульманских народов. Сыртлановы состояли в близком и дальнем родстве с известными мусульманскими общественными деятелями Санкт-Петербурга.

Шахайдар Сыртланов был женат на дочери известного татарского ученого, просветителя и общественного деятеля Хусаина Фаизханова Биби-Гайше (1856-1937 гг.). У них было два сына - Галиаскар и Равиль и дочери.

Их старший сын Галиаскар (1875-1916 гг.) образование получил в Оренбургском кадетском корпусе, Алек-

сандровском военном училище, после окончания последнего был зачислен в Литовский полк. В 1903 г. с отличием окончил Александровскую военно-юридическую академию, служил адвокатом в Военном министерстве и с 1906 г. помощником военного прокурора в Киеве, был депутатом Госдумы третьего созыва от Уфимской губернии (1907-1912 гг.). Галиаскар был женат на внучке известного генерала - мусульманина Давлет Мурзы Шейх Али, Амине Ханум. Она пользовалась огромным авторитетом среди мусульманской общины Петербурга, была заместителем благотворительного общества, а в 1917 г. возглавляла санитарный отряд российских мусульман, созданный при Временном Петроградском мусульманском комитете по оказанию помощи восставшим.

Второй их сын Равиль Сыртланов тоже воспитывался в Оренбургском кадетском корпусе. В 1908 г. окончил Михайловское артиллерийское училище в чине подпоручика. После окончания он зачисляется на службу в третью лейб-гвардейскую бригаду. В августе 1902 года ему присваивается звание поручика. Участник русско-японской войны. В 1905 году окончил Николаевскую академию генштаба. Участник первой мировой войны. Командир 116-го пехотного Ровенского полка генерал-майор Равиль Сыртланов, в 1916 году в 38 лет смертью храбрых погиб на германском фронте. В феврале 1917 года он, перед самым крушением монархии, был посмертно награжден самой почетной и высокой офицерской наградой - Георгиевским крестом 4-й степени.

Следует отметить, что и эта веточка потомков Нагайбака по линии его внучки – Мирвафы Курмакеевны Нагайбаковой – Сыртлановой, ждет еще своих исследователей.

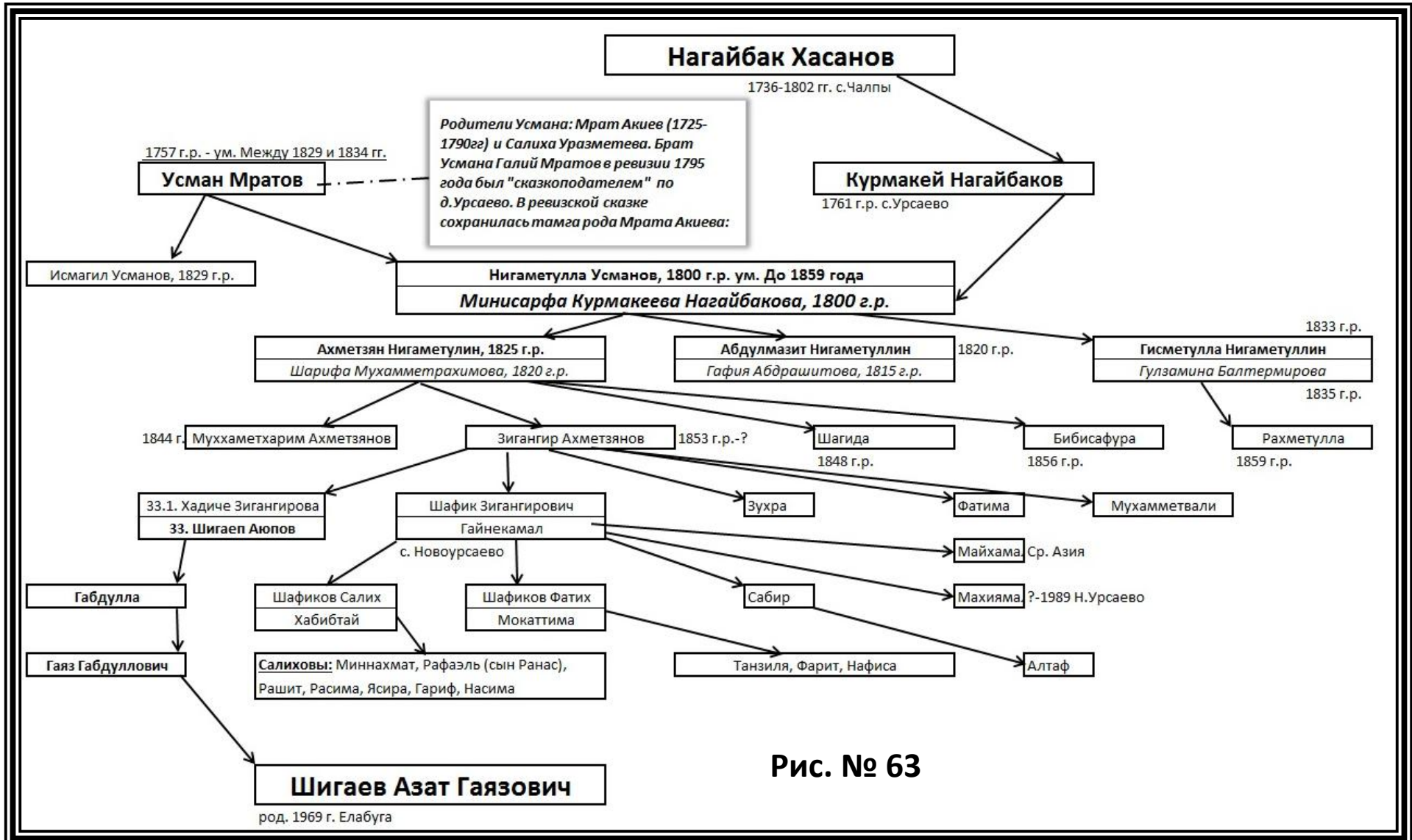

Рис. № 63

МИНИСАРФА КУРМАКЕЕВНА НАГАЙБАКОВА

Ну и наконец, завершая наш рассказ о детях известнейшего из сыновей Нагайбака Хасанова, Курмакея, мы «добрались» до последней его дочери - Минисарфвы (в некоторых ревизских сказках она записана сокращенно - «Сарфа») Курмакеевны. Именно через нее родословная ниточка от ее бабушки, Нагайбака, протянулась к инициатору и спонсору настоящего историко-генеалогического исследования и издания, Азату Гаязовичу Шигаеву (См. родословную схему на рис. № 63). Учитывая этот факт, здесь нам придется слегка нарушить логику и последовательность структуры книги и, немного рассказав здесь о том, что нам удалось почерпнуть из изученных ревизских сказок, перенести рассказ о потомках Минисарфы Курмакеевны в заключительный раздел настоящей книги.

Минисарфа Курмакеевна родилась около 1800 года в с. Урсаево. К сожалению или счастью, но не все зятья Курмакея получили впоследствии дворянское звание, хотя, следует признать, что и супруг Сарфы (для удобства мы так же будем именовать ее сокращенно) был не из рядовой семьи.

Семья ее будущего супруга, Нигаметуллы Усманова состояла в тептярском сословии - во второй, большой общине, проживавшей в Урсаево. Следует отметить, что административное управление селениями несколько отличалось от управления по сословиям, т.е. власть, например, юртового башкирского старшины, не распространялась на тептярей. По косвенным признакам видно, что отец жениха Сарфы - Усман Мратов - был влиятельным человеком своего сословия и селения Урсаево. Его брат, Галий Мратов, в период проведения в селе V-й ревизии в 1795 году являлся «сказкоподателем», т.е. отвечал непосредственно за достоверность вносимых в ревизские сказки сведений. А на эти

должности назначались исключительно представители самых влиятельных слоев сельского общества. Благодаря знакомству с ревизскими сказками конца XVIII века по с. Урсаево, мы знаем имена дедушки и бабушки Нигаметуллы – Мрат Акиев (ок.1725 г.р. – ок. 1790 г.) и Салиха Уразметьева. Ну а его прадедушка, Акий, был вероятно среди первопоселенцев села, отсчитывающего свою новую историю с 1698 года.

Кстати говоря, по здравому размышлению теоретически не исключается возможность, что «Акий», - это трансформация в русской транскрипции имени «Акай». А год рождения Мрата говорит о том, что он сам и его отец были как минимум современниками бунтаря Акая Кусюмова (вспомним наши рассуждения о более чем вероятном родстве Хасана Урсаева и Акая Кусюмова, а также некоего «Нагайбака», кочевье которого находилось на месте Нагайбакской крепости), родовая деревня которого была на заречной стороне от Нагайбакской крепости, т.е. всего в нескольких верстах от Урсаево, на той же стороне, где и оно. А если не только современниками? Почему, если сын основателя Урсаево, Хасан, селится в Чалпах, то сын Акая, Мрат, не может, в свою очередь, поселиться в Урсаево?

Таким образом, не вижу препятствия для возможности существования версии о том, что Мрат Акиев (Акаев ?) являлся одним из сыновей Акая Кусюмова, что в свою очередь, и объясняет вероятность брака между дальними, но родственниками, - правнучкой Хасана Урсаева Минисарфой Курмакеевной, и правнуком Акая Кусюмова Нигаметуллой Усмановым. Переход же из сословия в сословие в течение XVIII века был делом вполне обыденным, поэтому данный факт не может быть препятствием для подобного предположения. Повторюсь, что пока это лишь версия, однако вполне укладывающаяся в имеющиеся факты и реалии того времени и тех условий жизни, о которых мы говорим, а также объясняющая сам факт состоявшегося брака, кото-

рый непосвященному взгляду может показаться неравным с точки зрения сословной принадлежности брачующихся.

От брака Нигаметуллы и Минисарфы рождается как минимум три сына, - Абдулмазит, 1820 г.р., Ахметзян, 1825 г.р. и Гисметулла, 1833 г.р.

В приложенной схеме показана родословная некоторых потомков данного брака и те сведения, которые удалось почерпнуть как из изученных ревизских сказок, так и из схемы, составленной одним из потомков Минисарфы, - Гаязом Габдулловичем Шигаевым.

От среднего сына Ахметзяна и его супруги Шарифы Мухаметрахимовны, 1820 г.р. в 1853 году рождается сын Зигангир Ахметзянов, а дочка Зигангира, Хадиче, 1875 г.р., в свою очередь выходит замуж за сына муллы одной из мечетей д.Чалпов Аюпа Нигматуллина, - Шигаепа Аюпова. Шигаеп, собственно говоря и дает одной из веточек своего рода фамилию – Шигаевы.

На этом, к сожалению, наши знания о первых поколениях потомков Минисарфы Курмакеевны и Нигаметуллы Усманова исчерпываются, рассказ же о последующих поколениях мы продолжим, как уже и упоминали, в заключительном разделе настоящего исследования. А пока переходим к рассказу о других веточках родового дерева Нагайбака Хасанова, других его сыновьях.

